Вольный Голосъ Труда

Органъ Анархо-Синдикалистовъ

Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ

Москва. Понедѣльникъ, 16 Сентября 1918 г. № 4.

Цѣна № 50 коп. (на вокзалахъ и въ провинціи 55 коп.).

Редакція и Контора
МОСКВА, Поварская, 19.
Телефонъ 14-97.

КОНТОРА ОТКРЫТА, въ будніе дни, отъ 11 до 2 ч. и отъ 4 до 7.

Условія подписки:
На 1 мѣсяцъ . . . . 2 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 6 руб.

Подписка принимается съ 1-го числа.

УГ
В 821

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльную Анархо-Синдикалистскую газету

„Вольный Голосъ Труда".

условія подписки:
На мѣсяцъ . . . . 2 рубля.
На 3 мѣсяца . . . . 6 „

За перемѣну адреса 1 рубль.

Подписка принимается въ конторѣ газеты:
Москва, Поварская, 19.

Ко всѣмъ анархо-синдикалистамъ и анархо-синдикалистскимъ организаціямъ г. Москвы.

Товарищи, пора революціонныхъ мечтаній, надеждъ и безплодныхъ вздыханій миновала.

Полутора года нашей революціи показали, что для полнаго всесторонняго освобожденія пролетаріата, для борьбы и революціонно-техническаго обслуживанія интересовъ рабочаго класса, необходима стройная и сильная организація не только по производству, но и по идеи...

Во всѣхъ городахъ, во всѣхъ крупныхъ промышленныхъ пунктахъ, вездѣ, гдѣ есть пролетаріатъ, необходимо организовать группы и объединить ихъ между собою въ федераціи или союзы.

Съ этой цѣлью и только ради нея группа анархо-синдикалистовъ „Вольный Голосъ Труда" созываетъ Васъ на первое совѣщаніе анархо-синдикалистовъ Москвы 22 сентября, въ Воскресенье, въ 6 час. вечера, на Поварской, 19.

Всероссійскій секретаріатъ анархо-синдикалистовъ

помѣщается: Москва, Поварская, 19
ПРИ РЕДАКЦІИ

„Вольный Голосъ Труда".

Пріемъ по дѣламъ производится каждый день съ 5 до 7 час. вечера, по праздникамъ съ 11 до 2 часовъ дня.

Корреспонденцію адресовать на имя секретаря Гр. Максимова, деньги на имя казначея Х. Ярчука.

Инквизиція.

Величайшее убожество духа и мысли правящей партіи чрезвычайно ярко и выпукло выразилось въ послѣднихъ ея мѣропріятіяхъ по борьбѣ съ контръ-революціей, въ такъ называемомъ красномъ террорѣ. Съ преступнымъ легкомысліемъ было рѣшено примѣненіе этого крайне опаснаго пріема борьбы, съ возмутительной небрежностью и полнѣйшей необдуманностью онъ получилъ свое практическое приложеніе.

Опасность террора, этого обоюдоостраго оружія, заключается въ томъ, что примѣненіе его очень часто даетъ результаты, совершенно противоположные ожидаемымъ. Кровавыя расправы вызываютъ въ средѣ тѣхъ, противъ которыхъ онѣ направлены, не только страхъ и ужасъ, но и порождаютъ озлобленіе и жажду мести. Девизомъ дня становится „кровь за кровь!" и это ведетъ къ безконечному взаимоистребленію. Неизбѣжныя при этомъ ошибки еще больше разжигаютъ страсти и ожесточаютъ борьбу.

Правители наши, задаваясь цѣлью уничтоженія буржуазнаго строя, занимаются уничтоженіемъ отдѣльныхъ его представителей. Между тѣмъ уничтоженіе буржуазіи, какъ класса, могло быть произведено такъ, что не пришлось бы при этомъ окровавиться съ головы до ногъ. Не убійство буржуа, но лишеніе его возможности быть паразитомъ, превращеніе его въ полезнаго работника,—вотъ задача насажденія соціализма. Вмѣсто этого—разстрѣлы безъ разбора всѣхъ, кто такъ или иначе соприкасается съ буржуазіей. Разстрѣливаютъ не только тѣхъ, кто активно борется въ рядахъ контръ-революціонеровъ, но и тѣхъ, кто остается въ сторонѣ отъ этой борьбы, кто согласился бы, скрѣпя сердце, отдать все свое имущество и идти работать, и не дѣлаетъ этого сейчасъ потому, что этого отъ него не требуютъ. Выхватываніе наугадъ изъ буржуазныхъ рядовъ заложниковъ, кандидатовъ на разстрѣлъ,—это позоръ, который могъ не смущать Тамерлана, но который недопустимъ въ наше время.

Выселеніе буржуазіи изъ квартиръ, лишеніе ея продовольственнаго пайка,—мѣра, достойная смѣха, какъ бы она ни была инквизиторской по замыслу. Гонимая отсюда, буржуазія двигается въ мѣста, объятыя контръ-революціей, и тамъ благополучно устраивается, ибо она не лишена возможности пользоваться своими „сбереженіями". А продовольственнымъ пайкомъ она нисколько не интересуется, такъ какъ все ей необходимое она получаетъ отъ спекулянтовъ.

Принужденіе буржуазіи производить самыя грязныя работы, вродѣ очистки казарменныхъ клозетовъ, носитъ характеръ издѣвательства и вредитъ дѣлу соціализма. Соціализмъ имѣетъ цѣлью облагородить всякій полезный трудъ, какъ бы непріятенъ онъ ни былъ. Злорадство же коммунистовъ при видѣ чистящаго клозетъ буржуа,—развращаетъ темныя массы, укрѣпляя въ нихъ отвращеніе къ черной работѣ.

Правящая партія, вмѣсто борьбы съ классомъ буржуазіи, устраиваетъ средневѣковую инквизицію. Эти мѣропріятія диктуются не общественной необходимостью, но страхомъ, отшибающимъ у нея умъ и толкающимъ ея на путь безсмысленныхъ жестокостей. Желаніе во что бы то ни стало удержать за собой власть заставляетъ ее потворствовать самымъ низкимъ и кровожаднымъ инстинктамъ темной массы. При такой мудрой государственной политикѣ далеко не уѣдешь.

Да, „миндальничать" съ буржуазіей нельзя. И давно нужно было поставить ее въ такія экономическія условія, чтобы она вынуждена была заняться общественно-полезнымъ трудомъ. Конфискація не только промышленныхъ предпріятій, но рѣшительно всего имущества буржуазіи, вплоть до запасовъ денежныхъ знаковъ—вотъ радикальная мѣра борьбы.

Разстрѣлы же, издѣвательства и инквизиція—ни на одинъ шагъ не подвинутъ впередъ дѣло соціализма.

М. Чекересъ.

Возстающая Украина.

Пугачевъ

УКРАИНСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ. — Вы требуете мой хлѣбъ?.. Такъ вотъ же вамъ хлѣбъ!..

Возстающая Украина.

Весной этого года, послѣ разрыва брестскихъ переговоровъ, Германія почти безъ всякаго труда могла оккупировать всю Россію, занять Питеръ, Москву, Уралъ и т. д. Если вмѣсто этого она предпочла заключить миръ, то тому были очень основательныя причины.

Германія прекрасно понимала, что удержать за собой такую громадную территорію она не въ состояніи. Занять же ее временно, до заключенія всеобщаго мира, было невыгодно. Для этого понадобилось бы слишкомъ большое войско, которое такъ необходимо на западномъ фронтѣ. И поэтому австро-германцы ограничились занятіемъ южной Россіи, главнымъ образомъ, Украины, житницы Россіи, и созданіемъ между Россіей и Германіей ряда «независимыхъ» государствъ, какъ Финляндія и Прибалтійскія страны.

Украина была занята, конечно, не ради самоопредѣленія ея, но ради ея хлѣба, сахара и другихъ ея богатствъ. Внутренняя общественная жизнь Украины не такъ уже сильно интересовала Германію. И если бы нѣмецкіе заправилы своевременно поняли натуру большевиковъ, то они даже согласились бы на сохраненіе совѣтской власти и на Украинѣ,—лишь бы она была такъ же послушна, какъ и въ Россіи, и не мѣшала бы выкачиванію хлѣба изъ амбаровъ украинскихъ крестьянъ и отправкѣ его въ Германію.

Но завоевать Украину оказалось гораздо легче, чѣмъ покорить ее. Населеніе воспротивилось полному, неограниченному господству нѣмцевъ на Украинѣ. Сохранившая остатки демократизма Центральная Рада, пригласившая нѣмцевъ для изгнанія большевиковъ, нашла въ себѣ достаточно мужества робко протестовать противъ открытаго грабежа украинскаго населенія нѣмцами. И послѣдніе сейчасъ же приняли рѣшительныя мѣры, разогнали Раду и замѣнили ее Скоропадскимъ, который уже безпрекословно повинуется во всемъ нѣмецкому командованію.

Крестьяне все же не давали хлѣба. И тогда, исключительно ради того, чтобы заставить украинскаго земледѣльца отдать свой хлѣбъ, нѣмцы начали самыми жестокими способами подавлять сопротивленіе крестьянъ. Послѣ жестокостей въ періодъ завоеванія начались жестокости для покоренія Украины. Крестьяне прятали свой хлѣбъ, не желали его отдавать нѣмцамъ ни даромъ, ни за деньги. Вымѣнять же его на что-нибудь нѣмцы не могли, такъ какъ благодаря обнищанію Германіи они ничего, кромѣ незначительнаго количества сельско-хозяйственныхъ машинъ, украинскому земледѣльцу предложить не могли.

Начались репрессіи, порка, разстрѣлы. Населеніе продолжало бунтовать. Нѣмцы рѣшили совершенно задавить всѣ рабоче-крестьянскія организаціи, терроризировать народъ, запугать его до послѣдней степени. И начался походъ противъ всѣхъ «свободъ», еще въ оборванномъ видѣ уцѣлѣвшихъ на Украинѣ. Началась самая черная реакція. Отвѣтомъ было убійство Эйхгорна и массовыя крестьянскія возстанія, убійства отдѣльныхъ нѣмецкихъ солдатъ и уничтоженіе цѣлыхъ отрядовъ ихъ, истребленіе ихъ военнаго имущества путемъ поджоговъ и взрывовъ военныхъ складовъ.

Несмотря на то, что на Украинѣ находится почти милліонная австро-германская армія, она не въ состояніи справиться съ возстаніемъ, вспыхивающимъ повсемѣстно. Тѣмъ болѣе, что эта армія уже сильно деморализована, развращена взяточничествомъ и напугана убійствами изъ-за угла или подъ покровомъ ночи. А въ то же время страшно нуженъ каждый солдатъ на Западномъ фронтѣ, гдѣ нѣмцы въ послѣднее время терпятъ непрерывныя пораженія. Поэтому вполнѣ возможно, что нѣмцы скоро очистятъ Украину.

Но уходя, они забираютъ украинскій хлѣбъ, обрекая населеніе на голодъ. Уходя, они оставляютъ украинскую буржуазію, которая уже собирается искать себѣ защитниковъ въ лицѣ англо-французовъ.

Украинское населеніе хочетъ сохранить свой хлѣбъ и возвратить потерянную волю. И оно подымаетъ возстаніе противъ нѣмцевъ и противъ буржуазіи. На Украинѣ начинается революція. Отъ успѣха ея зависитъ продолженіе революціи въ Россіи и начало всеобщей міровой революціи. Долгъ каждаго честнаго революціонера принять въ ней участіе и приложить всѣ свои силы, чтобы на этотъ разъ революція принесла дѣйствительное освобожденіе залитой кровью и усѣянной трупами Украинѣ.

М. Ч—СЪ.

Пути революціи.

Соціальна-ли наша революція? Иные, задавая этотъ вопросъ, подразумѣваютъ тотъ „окончательный переворотъ", которымъ завершится наша революція, другіе же хотятъ спросить о характерѣ и сущности самого революціоннаго движенія. Не будемъ спорить, что именно: движеніе или переворотъ слѣдовало бы называть революціей. А такъ какъ движеніе связано со стремленіемъ, и такъ какъ движеніе и переворотъ составляютъ единый непрерывный процессъ, то не въ совокупности-ли и надо ихъ разсматривать, говоря о революціи? Не отвѣчая на послѣдній вопросъ утвердительно, мы все таки не сдѣлаемъ вывода, что до сего времени не было ни одной соціальной революціи только потому, что не было соціальнаго переворота. Итакъ, для того, чтобы революцію можно было назвать соціальной, достаточно, чтобы движеніе хотя бы стремилось къ соціалистическому перевороту. Ставя вопросъ такимъ образомъ, не можетъ быть двухъ мнѣній по вопросу, — соціальна-ли наша революція?

Да, наша революція соціальна, ибо революціонныя массы ярко озарены свѣтомъ уничтоженія классоваго строя, ибо безчисленный рядъ завоеваній рабочихъ и крестьянъ совершенъ подъ знаменами соціализма, ибо наша революція — классовая война. Но идетъ-ли она по пути къ соціализму?

„Диктатура пролетаріата"... Организація ли это грядущаго соціализма, не начало-ли освобожденія человѣчества отъ классовыхъ путъ? Мы наблюдаемъ, какъ въ формахъ этой диктатуры начинаетъ выкристаллизовываться и крѣпнуть централистическая власть, объединяющая государственный аппаратъ съ собственностью и даже антисоціалистической моралью. Вмѣсто сотенъ тысячъ собственниковъ, — одинъ собственникъ; къ его услугамъ вся бюрократическая система и новая „огосударствленая" мораль.

Пролетаріи постепенно закрѣпощаются государствомъ и обращаются въ чиновничествующихъ, а надъ ними возникаетъ новый классъ администраторовъ — новый классъ, рождаемый преимущественно изъ нѣдръ такъ называемой интеллигенціи.

Не новый-ли это классовый строй на горизонтѣ революціи? Не происходитъ-ли только перегруппировка классовъ, перегруппировка, какъ въ „прежнихъ" революціяхъ, когда послѣ сверженія угнетенными власти господъ, возникающій средній классъ умѣлъ направлять революцію къ новому классовому строю, въ которомъ власть попадала въ его руки?

Сопоставленіе слишкомъ разительно, и нѣтъ ему возраженій. Если же въ данный моментъ элементы классового неравенства еще ясно не выразились, то дѣло за будущимъ, когда привиллегіи явно отнесутся къ управителямъ. Мы не хотимъ сказать, что это неравенство и привиллегіи произвольны, или что партія большевиковъ поставила своей цѣлью создать новый классовый строй. Но мы утверждаемъ, что самыя наилучшія пожеланія и стремленія неизбѣжно должны разбиться о то зло, что коренится въ самой системѣ централизованной власти; отдѣленіе управленія отъ работы, раздѣленіе на администраторовъ и рабочихъ, что логически вытекаетъ изъ централизаціи. Иначе быть не можетъ, изъ пѣсни слово не выкинешь. Пѣснь же такова: кто управляетъ, тотъ отвѣтственъ; а сравнимъ ли отвѣтственость съ обычной работой?! Отвѣтственость требуетъ особыхъ правъ и преимуществъ. Вотъ источникъ привиллегій и источникъ новой антисоціалистической морали. Итакъ, мы движемся въ данный моментъ не къ соціализму, а къ государственному капитализму.

Но не приведетъ ли насъ государственный капитализмъ прямо ко вратамъ соціализма? Ни единаго доказательства этому мы не видимъ. Развѣ что новая власть „искусственно" произведетъ ту необходимую съ точки зрѣнія марксизма концентрацію

Честная революціонная газета не питается правительственными деньгами и не получаетъ ихъ изъ темныхъ источниковъ; она живетъ лишь на средства преданныхъ бойцовъ Революціи, ихъ матеріальной и моральной поддержкой.

„Вольный Голосъ Труда" нынѣ—единственная революціонная газета, гордо несущая знамя борьбы, знамя Революціи, нуждается въ средствахъ, ей грозитъ близкая смерть, а съ ней умретъ дѣйствительно вольный голосъ труда, громко зовущій, среди бушующаго моря реакціи, впередъ, къ революціи, на борьбу за вольную жизнь. Товарищи, мы увѣрены, что Вы не только не дадите умереть еженедѣльному „Вольному Голосу Труда". но сдѣлаете его ежедневнымъ.

Помните, „Вольный Голосъ Труда" передъ смертью!

собственности въ своихъ рукахъ и доверщитъ классовое разслоеніе страны, которые не могъ сдѣлать капитализмъ „естественно!". Но созданіе такого единственнаго собственника развѣ облегчитъ задачу соціализму? Вмѣсто прежнихъ тысячъ разныхъ мелкихъ и крупныхъ собственниковъ противъ соціализма станутъ тысячи администраторовъ. И если рабочіе, благодаря полному разслоенію населенія на два враждебныхъ класса и благодаря углубившемуся классовому самосознанію, явятся могучей революціонной силой, то не надо забывать, что классъ администраторовъ, владѣющій мощнымъ государственнымъ аппаратомъ, тоже окажется далеко не слабымъ противникомъ. Единственный собственникъ или государственный капитализмъ — новая плотина передъ революціонными волнами нашей соціальной революціи.

Мы, анархисты и синдикалисты и, вообще, всѣ тѣ, кто убѣжденъ, что освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ, были слишкомъ мало сорганизованны, слишкомъ слабы, чтобы удержать революцію по пути, направляющемуся непосредственно къ соціализму.

Само собой разумѣется, соціализмъ съ неба не свалится, и совершенно недостаточно одного соціалистическаго сознанія. Теперь же, въ пылу революціи, необходимо закладывать фундаментъ соціализма, создавать организаціи борьбы и хозяйства. Планъ фундамента, очевидно соотвѣтствующій плану соціалистической постройки, не можетъ быть централистическимъ, ибо, какъ мы уже выяснили, соціализмъ и централизмъ несовмѣстимы.

Да и возможно ли вести соціальную революцію централистической властью? Мало быть и о семи пядяхъ во лбу, чтобы изъ центра управлять борьбой или хозяйствомъ страны. И если это невозможно „интеллигенту", то не болѣе возможно рабочему, мало искушенному въ государственныхъ дѣлахъ. Если рабочій въ централистической организаціи, удаленный отъ той жизни, которой долженъ управлять, чувствуетъ себя какъ рыба на сушѣ, то совершенно иначе онъ себя проявляетъ тамъ, гдѣ распоряженіе и дѣйствіе близки или слиты другъ съ другомъ.

Народъ творилъ революцію не по приказу какого-либо центра; онъ растерзалъ власть и раскинулъ ея части по необъятной революціонной странѣ и лицомъ къ лицу поставилъ ихъ въ борьбѣ съ самодѣятельностью.

Но растерзанная и раскинутая по мѣстамъ власть отравила всѣ Совѣты и Комитеты. Явилась въ новыхъ одеждахъ диктатуры въ лицахъ Исполкомовъ и Совнаркомовъ, и Революція, не узнавъ ее, ее привѣтствовала. Не видя врага, возопила побѣду, и ударъ за ударомъ стала наносить ей Власть. Была настоятельная необходимость въ организованности, планомѣрности и координаціи дѣйствій. Революція искала ихъ, но было слишкомъ мало элементовъ, сознающихъ необходимость и возможность федеральной организаціи. И Революція, не найдя ее, бросилась въ объятія стараго тирана—централистической Власти, и задыхается теперь подъ ея тяжестью.

Мы были слишкомъ несорганизованы, слишкомъ слабы, и мы допустили до этого...

М. Сергеевъ.

Покушеніе на большевизмъ.

Передъ нами вырисовывается во весь могучій ростъ величественная фигура Егора Сазонова.

— „Когда я бросалъ свою бомбу,—говорилъ онъ на судѣ,—мнѣ казалось, что она наполнена не динамитомъ, но слезами и горемъ народа".

Егоръ Сазоновъ, сразившій неограниченнаго диктатора фонъ-Плеве, сталъ героемъ всей Россіи. Его привѣтствовали, его одобряли, ему рукоплескали всѣ слои населенія: и революціонные классы трудящихся, и соціалистическія партіи, и либеральная оппозиція Его Величества, и многія, многія тысячи россійскихъ обывателей. Лишь незначительная часть русскаго населенія, высшіе слои бюрократіи, безнадежно черносотенные зубры, совершенно утратившіе стыдъ и совѣсть, подняли звѣриный вой: „распни его, распни его!"

Но преступленія чернаго министра, задавившаго рѣшительно все живое въ странѣ, были такъ для всѣхъ очевидны, что даже царскіе судьи не нашли возможнымъ вынести ему смертный приговоръ. Егоръ Сазоновъ остался жить, чтобы еще разъ показать величіе революціонныхъ террористовъ, покончивъ съ собой въ каторжной тюрьмѣ, почти наканунѣ революціи, протестуя противъ порки политическихъ каторжанъ.

Прошло полтора десятка лѣтъ. И мы стоимъ вновь передъ фактомъ террористическаго покушенія при обстоятельствахъ, по внѣшности очень напоминающихъ покушеніе на фонъ-Плеве. Пострадавшій—предсѣдатель совѣта народныхъ комиссаровъ, Ленинъ, обладаетъ фактически такими же диктаторскими полномочіями, и даже большими, чѣмъ фонъ-Плеве. Террористка, Фаня Капланъ, принадлежитъ къ той же партіи соціалистовъ-революціонеровъ, къ которой принадлежалъ и Сазоновъ, также называетъ себя народной мстительницей и, повидимому, вдохновляется на покушеніе тѣмъ же Савинковымъ, который являлся душой всѣхъ террористическихъ актовъ перваго десятилѣтія нынѣшняго столѣтія.

Но сходство террористическихъ актовъ надъ Плеве и надъ Ленинымъ—во многомъ чисто внѣшняго характера.

Диктатура Ленина глубоко отлична отъ диктатуры фонъ-Плеве и прямо противоположна ей по своимъ заданіямъ. Въ то время, какъ фонъ-Плеве во имя торжества самодержавія, православія и народности старался скрутить въ бараній рогъ весь русскій народъ и, главнымъ образомъ, рабоче-крестьянскія массы и соціалистически настроенную интеллигенцію,—Ленинъ, во имя торжества рабоче-крестьянскаго дѣла (правда, очень плохо его понимая и для торжества его примѣняя совершенно негодныя средства) старался драконовскими мѣрами укротить буржуазію и ея прихвостней, всячески мѣшающихъ освобожденію труда.

Измѣнился и характеръ партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Во времена фонъ-Плеве это была партія, которая своей дѣятельностью двигала революцію впередъ. Теперь же правое крыло ея, къ которому принадлежитъ Фаня Капланъ, служитъ тормазомъ революціи. Тѣ требованія, которыя выдвигались ею полтора десятка лѣтъ тому назадъ, тогда были хороши и революціонны. Теперь же жизнь ушла далеко впередъ, перешагнула черезъ эти требованія, оставивъ ихъ далеко позади, превративъ ихъ въ требованія контръ-революціоннаго характера.

Также совершенно иную позицію занимаетъ теперь и вдохновитель террористовъ—Савинковъ. Во времена покушеній на царскихъ сановниковъ, этотъ рыцарь на блѣдномъ конѣ дѣйствовалъ отъ имени угнетенныхъ, терзаемыхъ острыми когтями хищнаго двуглаваго орла. Теперь же онъ продалъ свою душу Желтому Дьяволу, англо-американскому имперіализму, вступающему на россійскую территорію съ цѣлью задушенія рабоче-крестьянской революціи.

Въ виду всего этого, казалось бы естественнымъ, что мы должны были бы такъ же глубоко возмущаться покушеніемъ на Ленина, какъ въ свое время горячо привѣтствовали убійство фонъ-Плеве.

Но нѣтъ въ нашей душѣ ни чувства возмущенія, ни чувства негодованія. Болѣе того. Съ нѣкоторой долей недовѣрія читаемъ мы многія изъ безконечнаго ряда горячо составленныхъ соболѣзнующихъ телеграммъ, относя появленіе ихъ на счетъ партійной дисциплины и знаменитаго бюрократическаго этикета, выражающагося во многозначительной формулѣ: „положеніе обязываетъ".

Черная контръ-революція хотѣла убить Ленина, какъ душу большевизма, какъ геніальнаго представителя и вдохновителя коммунизма. Что же далъ большевизмъ нашей революціи? Выполнила ли диктатура пролетаріата намѣченныя ею заданія по введенію соціализма въ Россіи?

Нѣтъ, не выполнила и не выполняетъ, не могла выполнить и не хочетъ выполнить. Съ шумомъ и трескомъ было объявлено о превращеніи Россіи въ соціалистическое отечество. Но гдѣ же они, признаки этого соціализма?

Ихъ нѣтъ и не было. Наемный трудъ не исчезъ. Буржуазія сытно ѣстъ, сладко пьетъ и мягко спитъ, не работая, а трудящійся влачитъ голодное существованіе. Безсмысленно разстрѣливаются отдѣльные ея представители. но какъ классъ—она остается. Разговоры о всеобщей трудовой повинности остались словами или приняли форму издѣвательства надъ отдѣльными буржуа. Безработица свирѣпствуетъ съ неслыханной силой въ то время, какъ кругомъ по горло работы. Крестьяне стонутъ подъ тяжестью безконечныхъ налоговъ. Правительственныя мѣропріятія по борьбѣ съ голодомъ и разрухой лишь усиливаютъ ихъ. Забота объ общественныхъ интересахъ замѣнена жаждой личнаго благополучія. Во имя завоеванія свободы уничтожена всякая свобода. Убита самодѣятельность трудящихся. Цѣнится лишь тотъ, кто называется большевикомъ, хотя бы онъ былъ негодяемъ первой степени. Рычагомъ, двигающимъ жизнь, стала взятка. Благодаря ей буржуазія мирно живетъ, спекуляція процвѣтаетъ, черная несправедливость торжествуетъ. Произволъ достигъ чудовищныхъ размѣровъ. Безсистемные разстрѣлы возведены въ систему, жизнь человѣка потеряла всякую цѣнность. И т. д., и т. д...

Большевизмъ оказался неспособнымъ возродить Россію. Онъ и не могъ возродить ее, такъ какъ принялся за дѣло строительства съ совершенно негодными средствами. Вмѣсто освобожденія страны онъ принесъ ей рабство. Онъ сталъ контръ-революціоненъ. И потому онъ осужденъ на погибель.

Выродившись въ красную контръ-революцію, большевизмъ погибаетъ. Совершенно вѣрно, что если онъ погибнетъ подъ ударами черной контръ-революціи, то это можетъ на время задержать дальнѣйшее развитіе нашей революціи. Но вина и отвѣтственность за это падаетъ всецѣло на головы большевиковъ, ибо кому много дано, съ того много и взыщется.

Ли—зинъ.

Свобода печати тамъ и здѣсь.

(Статья безъ словъ).

„Свобода печати" въ станѣ враговъ.

ПЕНЗА. По распоряженію уполномоченнаго командира «Отдѣльнаго степного корпуса по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ Алтайской губерніи», въ Барнаулѣ закрыты газеты: «Алтайскій Лучъ», органъ эс-дековъ и «Нашъ Путь» органъ эс-эровъ. «Свободный Лучъ», замѣстившій первую, поясняетъ, что она закрыта за помѣщеніе резолюцій соединеннаго засѣданія барнаульскихъ комитетовъ партіи эс-эровъ и эс-дековъ. Въ Челябинскѣ оштрафована на 500 рублей «Утро Сибири». (Роста).

Свобода печати въ станѣ „друзей".

ПЕТРОГРАДЪ.

„Вольный Голосъ Труда".

Постановленіемъ комиссара печати, агитаціи и пропаганды воспрещено распространеніе газеты „Вольный Голосъ Труда", въ виду провокаціонно-противосовѣтскаго направленія, въ предѣлахъ всей Сѣверной области. (РОСТА).

Закрытіе „Синяго Журнала".

По постановленію комиссара печати, агитаціи и пропаганды «Синій Журналъ» закрывается.

Издательство обязано выплатить жалованье впередъ рабочимъ и служащимъ, согласно декрету. (РОСТА).

Закрытіе „Литературной Газеты".

«Литературная Газета» за выходъ въ свѣтъ, вопреки запрещенію комиссара печати, закрывается.

Издательство обязано выплатить рабочимъ и служащимъ жалованье впередъ, согласно декрету. Также издательство штрафуется на 10,000 руб. Деньги должны быть внесены въ Биржу Труда въ фондъ безработныхъ.

Редакторъ и издатель Д. В. Андерсонъ арестованъ. (РОСТА).

Г. М.

Товарищи крестьяне, присылайте изъ деревень сообщенія о положеніи на мѣстахъ.

Свободная коммуна и вольный городъ.

Ежедневно получаются все новыя и новыя свѣдѣнія о томъ, что число крестьянскихъ коммунъ увеличивается.

Да это вполнѣ и понятно, ибо, во-первыхъ, люди—существа общественныя, которыя до сего времени были искусственно и насильственно разъединены правительствомъ и капиталомъ; во-вторыхъ, разореніе, принесенное міровой бойней народовъ, вынуждаетъ бѣднѣйшее крестьянство прибѣгнуть къ общинной обработкѣ земли.

Удѣляя серьезное вниманіе крестьянскимъ коммунамъ, которыя создаются на мѣстахъ, въ силу требованій самой жизни, мы хотимъ трудящимся изложить нашу точку зрѣнія на то, какъ мы понимаемъ анархическую свободную коммуну будущаго общества.

Свободная коммуна—это союзъ производителей, потребителей и распредѣлителей, объединившихся по промысламъ, а иногда и по симпатіямъ, при чемъ это объединеніе, для самостоятельной дѣятельности и организованнаго творчества вызвано къ жизни всевозможными потребностями.

Анархическая коммуна, какъ самоуправляющаяся автономная трудовая единица, какъ соціально-производственная ячейка,—вступаетъ въ тѣсный союзъ съ такими же трудовыми свободными коммунами и такимъ образомъ создается вполнѣ естественно снизу вверхъ федерація коммунъ. Всѣ коммуны, объединенныя въ федерацію, организуютъ обмѣнъ продуктами, благодаря которому каждая коммуна взамѣнъ имѣющихся у нея излишковъ получаетъ тѣ—продукты, которыхъ у нея нѣтъ.

Все это происходитъ по свободному договору и взаимному соглашенію. О какомъ-либо законодательномъ органѣ для коммунъ и ихъ федераціи не можетъ быть и рѣчи: это повело бы къ распаду и гибели коммунъ.

Мы же социалисты государственники, не коммунисты большевики, которые, захвативъ политическую власть въ свои руки, начинаютъ сверху, искусственно, насильственно насаждать коммунизмъ декретами и законами, проводя свои постановленія въ жизнь (хорошо это или плохо) всѣми средствами вплоть до примѣненія вооруженной силы.

Коммунисты государственники намъ возражаютъ:—„да, все это хорошо; но насъ мало интересуетъ, что произойдетъ въ будущемъ, это дѣло будущихъ поколѣній. — Вы намъ конкретно укажите, какъ сейчасъ организовать хотя-бы низшую ступень анархической коммуны". На это мы отвѣчаемъ, что анархическая коммуна, въ полномъ смыслѣ слова, сейчасъ немыслима, а возможна борьба рабочихъ организацій за анархическій коммунизмъ, сносящая всѣ государственныя преграды мѣшающія его осуществленію.

Наладивъ борьбу, мы можемъ теперь достичь начала осуществленія въ зачаточномъ состояніи свободной коммуны. Мы говоримъ, что государственный коммунизмъ ничего общаго съ анархическимъ коммунизмомъ не имѣетъ, а поэтому мы категорически утверждаемъ, что черезъ государственный соціализмъ (какъ говорятъ соціалисты) придти къ свободѣ немыслимо, ибо государственный коммунизмъ авторитаренъ (властный) и путь къ государственному коммунизму лежитъ черезъ націонализацію, гдѣ всѣ орудія производства и обмѣна принадлежатъ не трудовымъ рабочимъ автономнымъ союзамъ, а государству, которое прибравъ все къ своимъ рукамъ, не только предпріятія, но даже и рабочія организаціи, монополизировавъ рѣшительно все, вплоть до науки и литературы,—старается насадить вмѣсто соціализма государственный коммунизмъ, ставя на мѣсто прежнихъ капиталистовъ эксплуататоровъ—одного гиганта, все подавляющаго кулака—государство.

Государственники коммунисты не собираются уничтожить государственную систему принужденія и насилія, а хотятъ реформировать—видоизмѣнить старые государственно-буржуазныя формы на новыя,—на коммунистическо-государственный строй.

Мы анархо-синдикалисты (коммунисты) противопоставляемъ коллективизму—(государственному коммунизму) свободный анархическій коммунизмъ, который признаетъ за человѣкомъ его право на жизнь и на полное удовлетвореніе всѣхъ его потребностей.

Это право признается не какъ пошлое торгашество, не взамѣнъ установленнаго опредѣленнаго количества труда, но за участіе въ производительной жизни по мѣрѣ силъ каждаго.

Это требованіе выражается въ формулѣ, которую анархическій коммунизмъ кладетъ въ основу свободной организаціи: „отъ каждаго по его способностямъ, каждому по его потребностямъ".

Безвластный коммунизмъ мыслитъ, что всѣ продукты и орудія производства и обмѣна переходятъ непосредственно въ общее владѣніе самихъ рабочихъ и крестьянскихъ трудовыхъ производственныхъ союзовъ-коммунъ.

Анархическій коммунизмъ уничтожаетъ всякую властную централизацію, стремится провести децентрализацію, раздробить государство на множество автономныхъ независимыхъ трудовыхъ группъ коммунъ, которыя до сего дня были искусственно связаны между собою государственнымъ насиліемъ.

Свободная коммуна для рѣшенія вопросовъ, общихъ нѣсколькимъ коммунамъ, выбираетъ спеціалистовъ по практическимъ вопросамъ, которымъ и даетъ, какъ делегатамъ, извѣстный наказъ отъ всей коммуны. По докладу о результатахъ совѣщанія спеціалистовъ рѣшеніе принимаетъ сама коммуна.

Что же касается вольнаго города, то мы представляемъ себѣ, что эта организація, въ цѣляхъ производства и распредѣленія, приметъ форму союзно-коммунальной организаціи. Въ вольномъ городѣ организуется масса коммунъ, которыя объединяются въ союзы производительныхъ группъ, организуясь по промысламъ. Группы берутъ въ свои руки всѣ экспропріированныя орудія производства и обмѣна и въ тѣсномъ единеніи другъ съ другомъ приступаютъ къ работѣ.

Въ моментъ коренной ломки, при переходѣ отъ капиталистическаго общества

О государствѣ и о народномъ творчествѣ.

Предисловіе.

Мнѣ возражаютъ, что принципъ народнаго творчества въ примѣненіи къ жизни, въ революціонный періодъ въ особенности, принимаетъ совершенно другой обликъ, что жизнь его искажаетъ. Допустимъ, что бываетъ такъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Развѣ принципъ отъ этого страдаетъ? Въ главѣ „Утопія безсмертна" я отвѣтилъ на это возраженіе. Какъ анархизмъ не отвѣтственъ за случайныя ошибки анархистовъ, такъ и принципъ народнаго творчества не виновенъ въ томъ, что въ жизни, порою, вмѣсто народного творчества, получается „народное недоразумѣніе".

Отбить у статуи Пушкина носъ, истреблять, хотя бы и у помѣщиковъ, библіотеки и творенія энциклопедистовъ 18-го вѣка, употреблять ихъ на цигарки, конечно, не народное творчество. Но неужели полагаютъ, что во время революціоннаго всекрушенія, когда идетъ ломка всего существующаго, можетъ все итти гладко съ начала до конца? Всѣмъ извѣстно, что во время революціоннаго броженія выплываетъ наружу и хорошее и дурное, и красивое и чудовищное. Однако, это не отпугиваетъ насъ отъ революціи. Всякая революція сопровождается эксцессами,—это неизбѣжно. Слишкомъ много злобы и ненависти накопляется въ душѣ народа по отношенію строя, который душилъ и угнеталъ его, и эта злоба часто выливается не туда, куда нужно. Чтобы оградить революцію отъ нежелательныхъ, подчасъ дикихъ выходокъ толпы, настоящіе, сознательные революціонеры должны находиться въ самой гущѣ народныхъ массъ, принимать участіе во всѣхъ выступленіяхъ послѣднихъ, а не ограничиваться, какъ это къ сожалѣнію часто бываетъ, выкрикиваніемъ голыхъ лозунговъ съ высоты трибуны или на страницахъ газетъ и различныхъ листовокъ. Мы видимъ теперь, какъ эти лозунги преломляются въ разгоряченномъ мозгу невѣжественной толпы.

Революція—своеобразное явленіе, она должна либо окончательно восторжествовать либо погибнуть. Революція не знаетъ середины; она—постоянное наступленіе. Если она остановится на золотой серединѣ, то движеніе можетъ вернуться вспять и откроется путь реакціи. Создать преграду реакціи—дѣло сознательныхъ элементовъ, движущихъ революцію, а также личной и массовой энергіи.

> Безъ утопистовъ прежнихъ временъ люди до сихъ поръ еще ходили бы голыми и влачили жалкое существованіе въ пещерахъ. Утописты начертали первый городъ. Нужно жалѣть политическую партію, не имѣющую своихъ утопистовъ. Смѣлыя мечты даютъ благотворную дѣйствительность. Утопія, это—принципъ всякаго прогресса, прообразъ лучшаго будущаго.
>
> **А. Франсъ.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Государство, какъ общественное зло.

Подавленіе всякой мѣстной жизни, закрѣпощеніе человѣческой личности, узаконеніе неравенства, неустанная борьба съ сосѣдомъ съ цѣлью расширенія своихъ собственныхъ границъ, защита интересовъ однихъ классовъ въ ущербъ другимъ, „кровавое шествіе по тѣлу народа" на всемъ протяженіи исторіи,—вотъ источники и назначеніе государства.

Протестъ, длящійся съ тѣхъ поръ, какъ, по выраженію Реклю, ось справедливости была перемѣщена нарушеніемъ принципа справедливости; борьба противъ всѣхъ видовъ угнетенія и эксплуатаціи—экономической и политической, моральной и интеллектуальной, борьба, выражающаяся, смотря по обстоятельствамъ, то въ мирной, то въ буйной, насильственной формѣ,—вотъ источники и назначеніе анархизма.

Когда мы противупоставляемъ одно другому два начала: государственное, т.-е. противоэгалитарное, и противогосударственническое, т.-е. эгалитарное, мы имѣемъ въ виду, какъ видно изъ вышесказаннаго, нѣчто весьма опредѣленное, простое, а именно—борьбу за опредѣленный общественный идеалъ, за опредѣленную противоклассовую культуру. Эти два противоположныя начала, изъ которыхъ одно соотвѣтствуетъ принципу народнаго творчества, а другое—его отрицанію—государству, всегда объединяли вокругъ себя борцовъ, но борцовъ съ совершенно различнымъ соціально-политическимъ воспитаніемъ.

Волхвы, шаманы, владѣтельные князья и руководители разбойничьихъ шаекъ, о которыхъ говоритъ П. А. Кропоткинъ, это лишь отдѣльные эпизоды, отрывочныя страницы въ исторіи возникновенія государства. Государство возникло совершенно естественно на почвѣ внутренняго разложенія первобытной общины и появленія вслѣдъ за этимъ частной собственности; появленіе частной собственности влечетъ за собою появленіе классовъ, а за появленіемъ классовъ рождается и государство. Въ обществѣ, раздираемомъ классовыми противорѣчіями, государство является необходимымъ зломъ. Пока существуютъ классы, должно существовать и государство: они органически связаны между собою, какъ два сросшіеся близнеца.

Но, когда самодѣятельность общественныхъ силъ становится настолько сознательною, что она способна встать во главѣ всего общества и вести экономическую, политическую и культурную жизнь его самостоятельно на общественныхъ началахъ и, слѣдовательно, внѣ всякаго классоваго антагонизма, тогда государство становится подлиннымъ общественнымъ бичемъ, ибо общество созрѣло тогда для свободной жизни, а государство есть нѣчто совершенно обратное свободѣ. Съ этого момента, насильственное уничтоженіе государства, которое, какъ мы видѣли, возникло естественно, становится законнымъ. Мы говоримъ объ его насильственномъ уничтоженіи, ибо объ его естественной смерти не можетъ быть и рѣчи: государство естественной смертью не умираетъ, какъ то полагали нѣкоторые марксисты.

Хотя государство и является „исполнительнымъ комитетомъ" буржуазіи и какъ будто занимаетъ подчиненное положеніе въ буржуазномъ обществѣ, тѣмъ не менѣе оно дѣйствуетъ, какъ бы имѣя свою опредѣленную волю. Государство не отвлеченное понятіе, а конкретная сила, съ которой приходится сталкиваться въ жизни на каждомъ шагу: оно проникаетъ повсюду, провѣряетъ все и вся, преслѣдуетъ человѣка съ момента его рожденія и до самой смерти; оно провѣряетъ, когда вы родились и что принесли съ собой рождаясь; оно провѣряетъ и моментъ вашей смерти и вычисляетъ, что, сколько и кому вы оставили послѣ вашей смерти; оно вмѣшивается въ вашу частную жизнь, заглядывая даже въ вашу спальню. Однимъ словомъ, оно преслѣдуетъ, сковываетъ личность, держитъ ее на цѣпи. Но несмотря на это, вы не всегда видите его, ибо государство очень часто носитъ характеръ многоголоваго анонимнаго общества. Какъ позади анонимнаго общества стоятъ живые люди, заинтересованные въ его сохраненіи и процвѣтаніи, такъ и позади государства стоятъ живыя личности, которыя заинтересованы также въ его сохраненіи. Между господствующими и эксплуатирующими классами существуетъ круговая порука.

Какъ анонимное общество является безличной формой эксплуатаціи, такъ и государство, являясь порою очень утонченной формой угнетенія и порабощенія, является въ то же время утонченной формой эксплуатаціи. Какъ анонимное общество улучшаетъ и совершенствуетъ себя, такъ, чтобы не видно было, кто и какъ тебя эксплуатируетъ, такъ и государство улучшаетъ и совершенствуетъ себя, такъ, чтобы не видно было, кто тебя угнетаетъ. Это послѣднее въ особенности присуще наиболѣе демократическимъ государствамъ. Возьмемъ, какъ примѣръ, Швейцарскую республику. Это государство очень сильно и прочно; не меньше, чѣмъ другія, менѣе совершенныя государства, оно можетъ бороться противъ освободительныхъ движеній, противостоять очень энергично напору рабочихъ силъ, и при всемъ этомъ не видно его чудовищной головы,—такъ искусно она спрятана за спиной народа.

Когда нападаютъ на такое усовершенствованное государство, получается, какъ будто нападаютъ на самый народъ, ибо въ такомъ государствѣ какъ будто все дѣлается посредствомъ народа и для народа. Скрываясь, такимъ образомъ, за спиной народа, государство становится колоссальной силой, пріобрѣтая, какъ дополненіе къ привилегіи насилія, нравственную силу, потому что оно опирается на волю народа, хотя и мнимую. Вотъ почему правъ былъ Бакунинъ, когда говорилъ: „...никогда правственный деспотизмъ не бываетъ такъ страшенъ и такъ силенъ, какъ тогда, когда онъ опирается на мнимое представительство мнимой воли народа".

Тутъ кроется тотъ трагическій вопросъ, съ которымъ намъ, анархистамъ, часто приходится встрѣчаться. Чѣмъ совершеннѣе государство, тѣмъ труднѣе его разрушить, ибо, чѣмъ болѣе оно совершенствуется, тѣмъ больше крѣпнетъ. Наши усилія должны быть направлены къ раскрытію чудовищнаго обмана, лежащаго въ основѣ даже самаго совершеннаго государства. Нужно, во что бы то ни стало, разрушить его нравственный авторитетъ, убить всякую вѣру въ него, ибо разрушеніе государства является непремѣннымъ условіемъ для „скачка изъ царства рабства въ царство свободы".

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Два трагическихъ момента въ народномъ движеніи.

Съ тѣхъ поръ, какъ два начала, съ одной стороны—государство, какъ начало классовое и противоэгалитарное, а съ другой—анархія, какъ начало противоклассовое, эгалитарное, сложились, какъ живыя движущія силы общества, выражающія два совершенно различныхъ общественныхъ идеала, между ними существуетъ постоянная борьба. Само собою понятно, что эта борьба накладываетъ опредѣленный отпечатокъ на культурное развитіе человѣчества, вообще, и на характеръ общественныхъ учрежденій въ частности.

Общественныя учрежденія раньше создавались народомъ не въ интересахъ частныхъ, классовыхъ или кастовыхъ, а въ интересахъ общихъ, но эта созидательная работа народа всегда встрѣчала со стороны государства жестокое сопротивленіе. Государство всегда стремилось либо къ полному уничтоженію, либо къ искаженію тѣхъ учрежденій, которыя являлись результатомъ народнаго творчества. Отмѣтимъ, что видоизмѣненіе этихъ учрежденій было истори-

Вторая Всероссійская Конференція анархо-синдикалистовъ состоится въ послѣднихъ числахъ ноября.

къ свободному коммунизму, фабрично-заводскіе крестьянскіе комитеты, съ помощью промысловыхъ союзовъ сыграютъ видную роль въ дѣлѣ налаживанія производства и его распредѣленія на новыхъ началахъ.

Мы потому и синдикалисты, что въ революціонномъ синдикатѣ мы видимъ ядро первыхъ производительныхъ группъ; въ моментъ соціальнаго переворота (синдикальной революціи) и объявленія города вольнымъ существованіе ихъ и ихъ дѣятельность чрезвычайно облегчитъ реорганизацію производства.

Питательно-распредѣлительныя функціи возьмутъ на себя кооперативы и домовые комитеты, которые объединяясь въ уличные, квартальные, районные и, наконецъ, въ городскіе комитеты, — наладятъ все дѣло распредѣленія продуктовъ первой необходимости, разрѣшивъ вопросы о пищѣ, одеждѣ и жилищѣ.

Въ свободной коммунѣ или группѣ нѣтъ дисциплины, навязанной кѣмъ бы то ни было, а есть сознательная самодисциплина.

Коммуны должны быть жизненными. Всѣ члены ихъ должны быть интенсивными практическими работниками, проявлять максимумъ своей воли и своимъ примѣромъ увлекать другихъ.

Каждая коммуна главной цѣлью своего существованія ставитъ полное свободное развитіе человѣческой личности.

Въ коммунѣ практикуется широкая взаимопомощь во всѣхъ областяхъ жизни: производствѣ, распредѣленіи, защитѣ отъ нападеній со стороны и пр.

Анархическая коммуна совершенно свободно, безъ всякаго вмѣшательства постороннихъ, выбираетъ свое правленіе или совѣтъ, который представляетъ изъ себя исполнительную комиссію коммуны,—не болѣе. Каждая коммуна, сообразно мѣстныхъ условій, сама организуется и естественно создается и, при надобности, сама себя распускаетъ.

Н. Павловъ.

Организуйтесь и дѣйствуйте!

Опытъ прежнихъ дней, все еще текущей революціи, не долженъ пройти для насъ, анархо-синдикалистовъ, безслѣдно.

Бываютъ минуты, когда человѣкъ, останавливаясь на мгновеніе, оглядывается на пройденный путь, производитъ оцѣнку, подводитъ итоги своимъ дѣламъ. Такія мгновенія бываютъ и у политическихъ партій и группъ. Приходитъ моментъ, когда необходимо подвести итоги, узнать свои ошибки, исправить ихъ и съ новой силой ринуться въ море житейской борьбы.

Не наступилъ ли такой моментъ для анархо-синдикалистовъ? Не слѣдуетъ ли намъ оглянуться на пройденный въ теченіи революціи путь и безпристрастно оцѣнить свои поступки, опредѣлить свою роль и значеніе, въ величайшемъ въ мірѣ соціальномъ потрясеніи, именуемомъ русской революціей?

Да, такой моментъ наступилъ. Намъ нужно смѣло посмотрѣть въ глаза ничѣмъ неподкрашенной дѣйствительности, учесть свои ошибки, исправить ихъ и съ новой силой, съ новой мощью и энергіей ринуться въ бой за полное осуществленіе идеала — освобожденія Труда отъ гнета Капитала, Власти, Церкви, и Предразсудка, за организацію новой вольной жизни.

Русская революція застала анархистовъ неподготовленными, неорганизованными, со старыми анархическими предразсудками, основанными на идеализмѣ съ одной стороны и на грубомъ извращеніи анархизма съ другой, вслѣдствіи чего ни та, ни другая категорія не могли приспособиться къ измѣнившейся обстановкѣ: одни остались такими-же неисправимыми мечтателями, Маниловыми, другіе же по старой привычкѣ пустились во всѣ тяжкія въ море „эксизма", вылившагося въ форму бандитизма, попрежнему практиковали не организованный захватъ жилищъ, фабрикъ, заводовъ, но не какъ мѣру, ведущую или приближающую осуществленіе конечной цѣли, но какъ захватъ, ради захвата, и по старому брезгливо отнеслись къ какой бы то не было организаціи. Помимо этого, какъ у тѣхъ, такъ и другихъ былъ одинъ общій недостатокъ: они не могли, (это не было свойственно ихъ психологіи), вылупиться изъ групповой скорлупы и ревниво, больше чѣмъ старая дѣва, блюли, но только формально, анархическую невинность, доходя въ этомъ до абсурда. Они не способны были къ широкой массовой работѣ, къ созданію широкаго рабочаго анархическаго движенія. Задача, которая оказалась для нихъ не то чтобы не по плечу, а не по душѣ. Эту задачу могло разрѣшить только то анархическое теченіе, которое не фарисействовало, не сошло съ реалистическаго пути, не забыло и не извратило М. А. Бакунина временъ перваго интернаціонала, иначе говоря, анархо-синдикализмъ.

Выполнилъ ли эту задачу анархо-синдикализмъ?

На этотъ вопросъ нужно прямо, безъ всякихъ обиняковъ и оговорокъ дать отрицательный отвѣтъ. Нѣтъ, и анархо-синдикализмъ этой задачи пока не выполнилъ.

Возникаетъ второй вопросъ — почему? Потому ли что онъ обанкротился? или потому что въ анархо-синдикализмѣ идеалистическаго, вздыхающаго элемента оказалось больше, чѣмъ элемента реалистическаго, классоваго, боевого? или можетъ быть анархо-синдикализмъ не обладаетъ внутренней организующей силой? или можетъ быть онъ не является соціальнымъ теченіемъ, выражающимъ волю, думы и чаянія трудовыхъ массъ?

Ни то, ни другое, не третье и не четвертое.

Поѣздка по Россіи съ цѣлью постановки лекцій, митинговъ и собесѣдованій показала, что широкія рабочія массы глубоко интересуются анархо-синдикализмомъ: онѣ шумно провожали съ трибуны ораторовъ, подавали уйму записокъ, сидѣли на митингахъ, на которые приходили тотчасъ послѣ тяжелой фабричной работы, по пяти-шести часовъ, терпѣливо ожидая отвѣтовъ на заданные вопросы. Все это говоритъ за то, что анархо-синдикализмъ, дѣйствительно, есть рабочій анархизмъ,—соціально-политическое теченіе общественной мысли и дѣйствія, полно выражающее интересы и стремленія угнетенныхъ классовъ. Сомнѣваться въ этомъ не приходится.

Что касается внутренней, организующей силы анархо-синдикализма, то здѣсь, безусловно, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, хотя бы уже по одному тому, что организація—душа анархо-синдикализма. Да кромѣ того и факты прошлаго, работа товарищей на протяженіи всей революціи не даютъ никакихъ основаній для сомнѣнія.

Революціонное состояніе рабочихъ массъ, революція — лучшее условіе для организаціи пролетаріата и крестьянства и всѣхъ вообще трудящихся. Все это такъ. Но помимо этого основного, такъ сказать, естественнаго условія, необходимаго для организаціи пролетарскаго элемента, необходимы еще и элементы второстепенные, „искусственные", которые придавали бы стихійному стремленію массъ къ организаціи опредѣленную форму и содержаніе; элементы, которые обслуживали бы въ революціонно-техническомъ отношеніи рабочее движеніе. Такимъ элементомъ въ нашей революціи былъ, есть и будетъ анархо-синдикализмъ.

Если анархо-синдикализмъ, какъ было сказано выше, не выполнилъ задачу — созданіе широкаго рабочаго анархическаго движенія, то не потому, что по своему внутреннему содержанію онъ не способенъ на это, и не потому, что онъ въ основѣ своей идеалистиченъ, а по совершенно инымъ причинамъ.

Во-первыхъ, потому что на русской почвѣ анархо-синдикализмъ появился только лишь въ текущую революцію и то съ опозданіемъ.

Во-вторыхъ, потому что онъ имѣлъ представителей еще окончательно не отрѣшившихся отъ Маниловскаго и Репетиловскаго анархизма, представителей, идеалистически и безплодно-вздыхающе настроенныхъ; эти элементы нейтрализовали его боевизмъ, его революціонность.

Въ третьихъ, потому что многіе анархо-синдикалисты, хотя и стояли на почвѣ борьбы классовъ, но упускали изъ виду другой существенный элементъ—безгосударственность; они не сумѣли сочетать классовость съ безгосударственностью.

Итакъ, одни изъ идеалистически настроенныхъ анархо-синдикалистовъ вождѣленно вздыхали, глядя на окружающее, мысленно желая скорѣйшей реализаціи своихъ стремленій, и продолжали заниматься безплоднымъ созерцаніемъ или въ лучшемъ случаѣ двигались впередъ тихою стопой. Другіе же, болѣе активные, сильные желаніемъ борьбы и самой борьбы, романтики нырнули съ головой въ море революціи, въ борьбу классовъ ради самой борьбы, забывъ, что классовую борьбу необходимо сочетать съ борьбой противъ государства даже самаго „революціоннаго" самаго разсоціалистическаго, забывъ, что для этой цѣли, — для успѣшной борьбы, нужно быть не только бойцомъ, но организаторомъ рабочихъ массъ и именно, на основѣ двухъ элементовъ: классовой борьбы и безгосударственности.

Наконецъ, многіе ошибочно полагали, что черезъ большевистскую государственность они карьеромъ мчатся къ безгосударственности и всю энергію, всю силу клали на революціонную работу, не замѣчая, что многое изъ того, что они дѣлаютъ, не есть дѣло революціи, а только дѣло партіи, но въ своемъ увлеченіи они этого не замѣчали и продолжали лить воду на мельницу партіи коммунистовъ-большевиковъ; они упускали изъ виду, что помимо той работы, которую они вели, есть еще нѣчто, которое является существеннымъ элементомъ въ дѣлѣ углубленія, расширенія и успѣшнаго завершенія революціи, что помимо работъ въ производственныхъ рабочихъ организаціяхъ необходимо было создавать и идейныя анархо-синдикалистскія организаціи и въ нихъ работать. Необходимо было наладить и организовать свои силы, а на это обращалось очень мало вниманія. Въ результатѣ анархо-синдикалисты оказались въ жалкомъ положеніи, положеніи дойной коровы господствующихъ [illegible] и постараться выбраться изъ рабскаго состоянія. Ошибку нужно исправить, еще не поздно.

Нынѣ всѣ должны стремиться къ тому, чтобы организовывать свои анархо-синдикалистскія группы и связывать ихъ между собой крѣпкой федеративной связью. Каждый анархо-синдикалистъ долженъ поставить передъ собой, какъ главную задачу—созданіе Всероссійской конфедераціи анархо-синдикалистовъ.

Дѣйствуйте-же, товарищи, организуйтесь, создавайте группы, объединяйте ихъ въ городскія, уѣздныя, губернскія федераціи, сплачивайте свои силы и организованной массой всѣ за работу на фабрики, заводы, рудники, въ рабочія организаціи... Бездѣльникамъ, вздыхателямъ и мечтателямъ среди насъ нѣтъ мѣста. Не повторяйте ошибокъ прошлаго...

Дружно и смѣло за рабочее дѣло возьмитесь, товарищи!

Въ организаціи залогъ успѣха. Организуемъ силы, завоюемъ вольную жизнь.

Организуйтесь и дѣйствуйте!

Г. М.

Начало конца.

Послѣднимъ фазисомъ европейской войны будетъ борьба не народовъ, но классовая, въ которой, съ одной стороны, будетъ участвовать буржуазія, т.-е. капиталъ, а съ другой стороны—порабощенный пролетаріатъ.

Буржуазія хитростями и обманомъ сжала мозгъ пролетаріата, и онъ, скованный цѣпями темноты, невѣжества и нужды, влачитъ жалкое, рабское, полуголодное существованіе. Буржуазія зажгла пожаръ міровой бойни и по горамъ труповъ и морямъ крови стремится къ своему благополучію. Но пролетаріатъ приходитъ, наконецъ, въ сознаніе. И живущая за счетъ пролетаріата откормленная паразитирующая буржуазія забила тревогу: такимъ жалкимъ представлялось ей ея существованіе въ томъ случаѣ, если она будетъ сброшена съ шеи пролетаріата.

Потомъ, кровью и сокомъ пролетаріата воздвигались роскошные храмы, гдѣ жрецы обманывали великаго бога; раззолоченные дворцы, гдѣ парилъ блудъ, обманъ и издѣвательство надъ пролетаріатомъ; богато украшенныя мѣста зрѣлищъ, увеселеній и многія другія, которыя почти исключительно служатъ для нуждъ буржуазіи.

Но настаетъ часъ возмездія. Пробилъ тотъ долгожданный часъ, когда народы начинаютъ повергать буржуазію во прахъ.

Русскій народъ первый разорвалъ цѣпи рабства, а за нимъ послѣдуютъ и другіе, зажигая факелъ всемірной революціи.

Чужая буржуазія идетъ на помощь своей родной сестрѣ, нашей русской буржуазіи. Вездѣ въ занятыхъ мѣстахъ, германцами — съ одной стороны, нашими былыми союзниками—съ другой, вездѣ русская буржуазія встрѣчала и встрѣчаетъ пришельцевъ съ радостью, какъ своихъ избавителей, и преподноситъ имъ цвѣты.

Пролетаріи всего міра должны понять, что если возьметъ верхъ буржуазія, то настанетъ смерть пролетаріату. Пощады ему не будетъ. Если же пролетаріатъ одержитъ побѣду, то настанетъ новая жизнь для всего человѣчества.

Изъ устъ всѣхъ угнетенныхъ долженъ вырваться единодушный крикъ: «Долой буржуазію всѣхъ странъ, долой поработителей, несущихъ тьму, смерть и страданія! Да здравствуетъ Коммуна, да возсіяетъ Правда!»

Съ оружіемъ въ рукахъ должны мы возстать противъ покушенія на завоеванныя нами права и не на животъ, а на смерть бороться съ наступающей на насъ со всѣхъ сторонъ міровой буржуазіей.

А. Л. Верцишевскій.

Политика мести.

Казнена въ Москвѣ Капланъ, покушавшаяся на Ленина. Въ Петроградѣ, за убійство Урицкаго, казнены сотни другихъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ другихъ мѣстахъ—всюду разстрѣлы.

Но достигаютъ ли это цѣли? Неужели въ этихъ казняхъ наше спасеніе? Развѣ товарищи большевики не знаютъ, что это насъ ни къ чему не приведетъ? Вѣдь сколько разъ сами большевики указывали, когда это имъ было нужно и выгодно, что партія не можетъ стать на точку зрѣнія мести. А что они теперь дѣлаютъ? Сплошная месть вездѣ и всюду, куда ни глянешь, и это всецѣло оправдывается тѣми, которые еще такъ недавно месть отрицали. Какое удивительное противорѣчіе, незамѣчаемое большевиками!

Я не толстовецъ и не думаю заняться проповѣдью непротивленія злу. Но согласиться съ массовыми разстрѣлами людей сотнями—согласиться не могу. По моему сила революціи не можетъ заключаться въ мести, направленной противъ отдѣльныхъ людей, тѣмъ болѣе со стороны лицъ съ марксистскимъ міровоззрѣніемъ. Мнѣ кажется смѣшнымъ повторять старыя истины, но что же дѣлать, если большевики ихъ забыли.

Политика мести не есть актъ здраваго смысла, но наоборотъ,—проявленіе отчаянія, что опять-таки не въ интересахъ революціи, а вѣрнѣе во вредъ ей. Все это, мнѣ кажется, такъ ясно для всѣхъ, что можно бы было объ этомъ и не говорить, если бы мы не стояли передъ фактами печальной дѣйствительности, которая, быть можетъ, и приведетъ насъ къ гибели русской революціи, а не къ торжеству ея, какъ то полагаютъ большевики.

Вѣрно, что всѣ контръ-революціонеры, виновные въ посягательствѣ на завоеванія революціи, должны быть обезврежены мощной рукой пролетаріата, но не путемъ массовыхъ разстрѣловъ, путемъ общаго запугиванія всѣхъ. Неужели не фактъ, что подобныя мѣропріятія подрываютъ послѣднее довѣріе къ революціи и тѣмъ усиливаютъ контръ-революцію? Въ послѣднемъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Это должно быть ясно и для васъ, господа большевики, и вы своей политикой мести губите революцію не менѣе, чѣмъ ваши противники справа.

Вы имѣете еще время осмотрѣться и измѣнить свою политику. Но горе вамъ, если эта политика будетъ продолжаться.

Туронъ.

Токущій моментъ и революція.

IV.

Упадокъ революціи. Передышка.

Да, нужно сознаться, міровой революціи нѣтъ.

Всѣ перечисленныя мѣры, при помощи которыхъ русская революція думала зажечь міровой соціальный пожаръ, пока не дали намъ того, что мы ожидали. Спрашивается, почему онѣ не дали ожидавшихся отъ нихъ результатовъ? Потому ли, что онѣ оказались негодными зажигательными средствами? Или потому, что матеріалъ оказался не сухимъ, а сырымъ? Большинство обывателей и революціонеровъ, неизлѣченныхъ революціей, объясняютъ неудачу тѣмъ, что всѣ выше приведенныя средства оказались негодными. Пожара, грандіознаго пожара, который долженъ былъ послѣдовать мгновенно, нѣтъ, и слѣдовательно, отсюда дѣлается выводъ, наша революція проиграла ставку на міровой соціальный катаклизмъ.

Она обанкротилась, она погибла, міровой революціи не будетъ. Но такъ ли все это? Дѣйствительно-ли наша революція проиграла всѣ ставки? Дѣйствительно-ли она обречена на изоляцію, а, слѣдовательно, и на погибель? Не преждевременно-ли мы хоронимъ ее?

Революція терпѣла, послѣ головокружительныхъ успѣховъ у себя дома, и терпитъ сейчасъ пораженіе за пораженіемъ, ей приходится отступать передъ мощью міроного имперіализма.. Все это вѣрно, все это фактъ. Кто можетъ отрицать факты? Конечно, никто. Но развѣ тѣ пораженія, тѣ неудачи, которыя постигли нашу революцію, развѣ онѣ неисправимы, развѣ онѣ смертельны? Кто можетъ утверждать и какія данныя онъ имѣетъ, что революція разбита на-голову? Я думаю—никто. Несмотря на дѣйствительный упадокъ революціи, факты повседневной жизни не даютъ никакихъ основаній для подобнаго утвержденія.

Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только критически, безпристрастно разсмотрѣть, анализировать всѣ «проигранныя» революціей ставки, оцѣнить и взвѣсить послѣдствія ихъ и мы увидимъ, что онѣ не проиграны, а выиграны. Революція, чтобы выйти изъ національнаго круга и вступить въ міровой, настойчиво требовала именно этихъ, а не другихъ ставокъ. И она ихъ выиграла. Правда, этотъ выигрышъ по внѣшней формѣ похожъ на проигрышъ, но по существу—это выигрышъ. Каждый знаетъ состояніе Европы и состояніе рабочихъ умовъ Запада, ихъ психологію въ моментъ, когда разыгралась наша революція. Всѣ говорили: Западъ—это нѣмая стѣна; революціи тамъ не будетъ, ибо нѣтъ для нея психологическихъ предпосылокъ.

Если принять за истину, что для революціи недостаточно наличности однѣхъ экономическихъ предпосылокъ, что она требуетъ и предпосылокъ психологическихъ и только при наличности и тѣхъ, и другихъ она возможна, необходимо, слѣдовательно, было создать на Западѣ опредѣленную психологическую атмосферу; экономическія предпосылки для революціи тамъ имѣлись, нужно было разрушить стѣну молчанія. Къ этому русская революція и приступила. Первымъ дѣломъ она опредѣлила себя, какъ ставку, какъ головню, долженствующую зажечь пожаръ міровой классовой войны, путемъ углубленія и безпощадной борьбы съ буржуазіей внутри своей страны. Помимо себя она изъ себя выдвинула мѣры, которыя способствовали развитію революціоннаго духа на Западѣ. Развѣ лозунгъ всеобщаго мира и способы, которые должны были приблизить его, то, что нынѣ мы называемъ „ставкой на фронтъ», развѣ она проиграна? Нѣтъ, ставка выиграна. Несмотря на тяжелые удары, которые были получены революціей отъ нѣмецкаго сапога, несмотря на потерю громадной площади территоріи, несмотря на то, что революція въ лицѣ «Божіей милостью Совнаркома» согнула выю передъ нѣмецкимъ бронированнымъ кулакомъ, — все-таки я утверждаю, что ставка выиграна. Одно только можно признать, что этотъ выигрышъ не тотъ, который мы думали получить, но это выигрышъ...

Посмотримъ, такъ ли это? Разберемъ по существу всѣ ставки, сохраняя хронологическій порядокъ.

Революція достигла своего апогея передъ началомъ мирныхъ переговоровъ. Въ это время она одержала побѣду на всѣхъ внутреннихъ фронтахъ. Революціонное настроеніе достигло наивысшей точки напряженія. Ясно, конечно, что такое состояніе явилось лишь въ результатѣ постепеннаго нарастанія революціонности массъ, обуславливаемой борьбой. То, что было революціоннымъ, по достиженіи переставало быть таковымъ. Основное требованіе русской революціи—миръ, было революціонно, а слѣдовательно пути и способы приближенія также носили революціонный характеръ, они дѣйствовали на массы революціонизирующе. Напримѣръ, требованіе [illegible] было революціоннымъ, оно революціонизировало не только трудовыя массы Россіи, но и широкіе рабочіе круги Запада, и создавало ту необходимую для революціи психологическую предпосылку, которой не доставало Западу. Оно вносило броженіе и подозрительное, даже враждебное отношеніе къ господствующимъ классамъ, нарушало установившійся классовый миръ. Несмотря на то, что опубликованіе тайныхъ документовъ не принесло неожиданностей и пикантныхъ сенсацій, ибо все, что мы узнали послѣ опубликованія ихъ, мы знали и раньше,—опубликованіе договоровъ лишь подтвердило то, что зналось, и убѣдило тѣхъ, кто еще немного вѣрилъ, что война носитъ освободительный характеръ. Процессъ борьбы за опубликованіе тайныхъ договоровъ и, наконецъ, фактъ опубликованія ихъ сдѣлали для міровой революціи столько, сколько не могли бы сдѣлать милліоны брошюръ, листковъ и газетъ; это первый ударъ, тяжелый ударъ міровому имперіализму, ударъ весьма чувствительный. Вліяніе этого акта на умы и настроеніе рабочихъ Западной Европы было дѣйствительно велико.

Братаніе на фронтѣ, преслѣдовавшее ту же цѣль, носило тотъ же характеръ. Правда, къ способамъ, при помощи которыхъ

сески неизбѣжнымъ, но силы, стремившіяся къ этимъ видоизмѣненіямъ, были совершенно противоположныя.

Мы знаемъ, что, кромѣ учрежденій, нравовъ и обычаевъ, выработанныхъ народомъ, существуютъ еще нравы, обычаи и учрежденія, выработанныя одними лишь господствующими классами въ борьбѣ съ остальнымъ народомъ. Какъ учрежденія, созданныя народомъ, такъ и учрежденія, выработанныя господствующими классами, стоящими надъ народомъ, должны были, какъ было сказано, видоизмѣняться въ ходѣ исторіи. Учрежденія, созданныя народомъ, видоизмѣнялись и искажались подъ постояннымъ давленіемъ государства, теряли свою первоначальную окраску и, мало по малу, пріобрѣтали классовый характеръ. Учрежденія, созданныя господствующими классами, тоже видоизмѣнялись, благодаря постоянной борьбѣ съ ними эксплуатируемой и порабощенной массы. Особенно страдали, конечно, тѣ учрежденія, которыя были созданы народомъ. Они, подъ удушающимъ давленіемъ государства, до такой степени искажались, что уже совершенно не соотвѣтствовали общенароднымъ интересамъ и эти учрежденія, бывшія въ свое время орудіемъ прогресса, постепенно становились орудіемъ консерватизма, задерживающимъ всякій прогрессъ. Казалось бы, народъ не долженъ былъ ихъ защищать, разъ они уже не соотвѣтствовали больше его интересамъ, но т.-к. онъ самъ ихъ создалъ, привыкъ къ нимъ, онъ цѣплялся за нихъ, защищалъ ихъ всей своей силой, дѣлаясь, такимъ образомъ, безсознательной опорой реакціи: всѣ слои общества подвластны рутинѣ и консерватизму. Народъ является творцомъ, но, по выраженію Прудона, онъ творитъ добро или зло, смотря по обстоятельствамъ: онъ привязанъ къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя онъ самъ создалъ. Этою привязанностью къ созданнымъ имъ учрежденіямъ, даже тогда, когда они перестали, порою незамѣтно для него самого, обслуживать его интересы и служатъ, въ ущербъ ему, лишь интересамъ господствующихъ классовъ, и объясняется та легкость, съ какою эти послѣдніе вовлекаютъ народъ въ борьбу, имѣющую цѣлью не расширеніе его правъ, а расширеніе правъ и привиллегій господствующихъ классовъ. Эта легкость вовлеченія народа въ противонародную борьбу представляетъ собою первый трагическій моментъ всѣхъ народныхъ движеній. Всегда, во всѣхъ народныхъ движеніяхъ, противъ одной части, стоитъ во весь ростъ другая, большая часть народа, идущая, по инерціи, по рутинѣ, за врагами народа. За интересы народа—это неоспоримый историческій фактъ—борется меньшинство. Большинство идетъ противъ него, но оно присоединяется къ меньшинству послѣ его рѣшительныхъ побѣдъ и это даетъ намъ право сказать, что воля революціоннаго меньшинства есть воля народа.

То, что мы называемъ свободнымъ народнымъ творчествомъ, это—въ высшей степени короткіе историческіе моменты, моменты революціоннаго „всекрушенія". Народное творчество свободно лишь моментами, урывками. Поэтому, въ свободномъ народномъ творчествѣ нѣтъ преемственности, благодаря чему результаты его, въ дальнѣйшемъ, когда, за проблескомъ свободы наступали десятки и десятки лѣтъ удушающаго давленія государства, совершенно искажались.

Но несмотря на то, что свободное народное творчество кратковременно, какъ скоропроходящій проблескъ свѣта среди тьмы, соціальнымъ прогрессомъ мы цѣликомъ обязаны ему, этимъ скоропроходящимъ моментамъ, ибо они — творческіе революціонные моменты.

И, дѣйствительно, присматриваясь къ тѣмъ моментамъ, когда происходитъ „переходъ отъ худшаго къ лучшему", мы убѣждаемся, что они совпадаютъ съ періодомъ революціоннаго „всекрушенія". Безвластіе, стало быть, является условіемъ всякаго шага впередъ, въ общественномъ смыслѣ слова. Въ тотъ интервалъ времени, который протекаетъ съ момента крушенія старой власти до возникновенія новой, и лежитъ полоса народнаго творчества. Это — тѣ короткія историческія минуты, когда вся народная душа выливается наружу, когда нѣтъ жизни личной, семейной, а глубокая, широкая, общая жизнь личности, группы, массы, жизнь общаго творчества, вѣры, энтузіазма. Это—моментъ отсутствія опредѣленныхъ юридическихъ и политическихъ формъ, когда стараго уже нѣтъ, а новое не успѣло еще укрѣпиться. Это — моментъ торжества новаго надъ старымъ, и какъ разъ этотъ моментъ торжества и представляетъ собой второй трагическій моментъ для всѣхъ народныхъ движеній, имѣвшихъ мѣсто по сей день. Достигнувъ кульминаціоннаго пункта, движеніе возвращается вспять, не довершивъ разрушенія и, слѣдовательно, творчества.

Чѣмъ объяснить подобное явленіе? Пугается ли народъ передъ имъ самимъ „содѣяннымъ"? Совпадаетъ ли этотъ моментъ съ моментомъ истощенія революціонныхъ силъ, революціонной энергіи? Объясняется ли это вмѣшательствомъ въ дѣло, именно въ тотъ трагическій моментъ, противонародныхъ силъ, пользующихся истощеніемъ или замѣшательствомъ революціонныхъ силъ? Все это вмѣстѣ, конечно, должно вліять на исходъ дѣла, но, главное, это—разнообразіе идеаловъ и, слѣдовательно, разнообразіе цѣлестремительныхъ силъ, развившихся и опредѣлившихся въ моментъ революціоннаго броженія, изъ которыхъ каждая потомъ стремится осуществить свой собственный идеалъ. Въ результатѣ, эта борьба даетъ нѣчто среднее, никого неудовлетворяющее: для однихъ — слишкомъ много, для другихъ — слишкомъ мало. И... борьба продолжается. Продолжается до тѣхъ поръ, пока одна изъ общественныхъ силъ окончательно не восторжествуетъ и не осуществитъ свой опредѣленный идеалъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Реформаторы и революціонеры.

Борьба за свободу, за равенство есть то, что всегда остается въ соціализмѣ неизмѣннымъ, непреложнымъ, какъ бы ни мѣнялась его терминологія и его пріемы борьбы. Сбросить съ себя экономическое и политическое иго—вотъ лозунги, которые воодушевляли массу и порождали великихъ реформаторовъ. Реформаторы въ исторіи представляютъ собою иниціативное меньшинство. Но въ исторіи мы имѣли дѣло не съ однимъ иниціативнымъ меньшинствомъ, а со многими, стремящимися къ различнымъ идеаламъ. И, сообразно тому, каковы ихъ идеалы и какъ они оцѣниваютъ событія, они раскалываются на два лагеря.

Первый лагерь, это мирные реформаторы, которые великимъ рычагомъ общественнаго переворота—считаютъ убѣжденіе, увѣщеваніе, просьбы; они съ своей проповѣдью обращаются безразлично ко всѣмъ классамъ общества, даже къ царямъ и монархамъ, въ надеждѣ и ихъ склонить на свою сторону и при ихъ помощи осуществить свой идеалъ. Они были утопистами, но утопизмъ ихъ заключался не въ ихъ идеалѣ, а въ средствахъ, къ какимъ они прибѣгали для его осуществленія.

Второй лагерь реформаторовъ не отличался этимъ утопизмомъ. Они хорошо видѣли живыхъ активныхъ участниковъ всякаго переворота—личность, группы, массу. Они хорошо знали также, до какой степени люди въ большинствѣ пассивны, какъ неповоротливы, какъ долго масса можетъ сонливо дремать, пока какой нибудь сильный толчекъ больно не ущемитъ и не разбудитъ ее. Они всегда старались общими силами, когда это было возможно, и въ одиночку, когда дѣйствовать иначе было невозможно, предпринять первые рѣшительные шаги, чтобы разбудить массу и вывести ее на широкую дорогу коллективнаго творчества. Это—революціонеры, и не вчера они родились. Брутъ, Гракхи,*) Спартаки, Разины бывали всегда. Всегда были люди возстававшіе противъ существующаго порядка вещей. Однихъ мы знаемъ, о другихъ въ сказкахъ слыхали; слыхали мы и о безчисленныхъ и безыменныхъ герояхъ народныхъ движеній, этихъ творцахъ народныхъ революцій. Ихъ много, имена ихъ намъ неизвѣстны, но исторію творятъ скорѣе они, безыменные герои, чѣмъ тѣ, имена которыхъ мы знаемъ.

Но и въ лагерѣ революціонеровъ нѣтъ единства, и они раскалываются на двѣ группы. Къ первой принадлежатъ революціонеры, которые, борясь противъ существующаго строя, желая ниспровергнуть его, сами насквозь проникнуты государственническими предразсудками и борьбу противъ существующаго строя ведутъ, не подрывая его основъ, а лишь стремясь видоизмѣнить формы правленія, а, слѣдовательно, и угнетенія. Непосредственной цѣлью этой группы революціонеровъ является захватъ власти, которую они считаютъ единственнымъ рычагомъ дальнѣйшаго общественнаго переворота. Эта, хорошо знакомая намъ тактика захвата власти, имѣетъ длинную исторію, цѣлое историческое прошлое, что не безъ нѣкотораго видимаго основанія эксплуатируется ея сторонниками, соціальными демократами.

Принадлежащіе ко второй группѣ революціонеры-анархисты — держатся совершенно иного взгляда на власть вообще и на тактику захвата власти въ частности. Они стремятся не къ захвату власти, а къ ея полному уничтоженію, какъ они стремятся къ уничтоженію всѣхъ надобщественныхъ принудительныхъ учрежденій, и выдвигаютъ взамѣнъ ихъ общинныя, договорныя и обычныя права, соотвѣтствующія свободному неклассовому обществу.

Само собою понятно, что пока не уничтожены классы, пока не разрушено государство, говорить объ осуществленіи свободнаго договора совершенно неосновательно, ибо для осуществленія свободнаго общежитія необходимо уничтоженіе того, что является кореннымъ отрицаніемъ свободы, уничтоженіе государства. Революціонеры, принадлежащіе ко второй группѣ, основательно полагаютъ, что государство, какими бы мотивами оно ни руководилось, всегда тяжелымъ ярмомъ ложится на всѣ [illegible] свободныя учрежденія. Кромѣ того, они видятъ въ государствѣ страшную контръ-революціонную силу. Когда власть низвергнута народомъ, пока общественные классы находятся въ періодѣ перегруппировокъ, „власть не дышетъ, молчитъ", ждетъ „сильной руки", которая подниметъ ее съ земли. И, дѣйствительно, когда перегруппировка общественныхъ силъ совершается, власть становится добычей сильнаго. Съ этого момента она становится контръ-революціонною силою и преждевременно останавливаетъ революцію. Подчасъ эта возстановившаяся власть уничтожаетъ то, что было завоевано въ моментъ ея временнаго отсутствія.

Такъ было во время Великой Французской Революціи, когда окрѣпшая власть отобрала назадъ большую часть завоеванныхъ народомъ вольностей; такъ было и послѣ разгрома революціи 1848 г.; такъ было и послѣ жестокаго пораженія, нанесеннаго окрѣпшей властью, революціонному движенію 1905—1906 г.г. въ Россіи.

Власть, въ какую бы форму она ни облекалась, всегда является контръ-революціонною силою.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Оргіани.

---

*) Лисица имѣетъ нору, птицы гнѣзда, а плебею негдѣ преклонить голову, говорилъ Тиберій Гракхъ еще задолго до Рождества Христова.

осуществлялась эта мѣра, можно относиться различно, положительно или отрицательно, но къ самой мѣрѣ, какъ мѣрѣ безусловно революціонной, революціонеръ не можетъ иначе относиться, кромѣ какъ положительно.

Тотъ способъ братанія, который имѣлъ мѣсто на фронтѣ, расчитывалъ только на удачу, на разложеніе германо-австрійской арміи и не предполагалъ неуспѣха. Но къ великому сожалѣнію, германская армія настолько была еще сильно дисциплинированной, что братаніе не могло ее расшатать. Еще тогда указывалось на недопустимость братаній въ той формѣ, въ которой оно протекало; говорилось, что это приведетъ къ окончательному организаціонному и психологическому разложенію арміи, что разложеніе нашей арміи пойдетъ неизмѣримо быстрѣе, чѣмъ германской, а потому необходимо создавать организацией и духомъ крѣпкія боевыя единицы, могущія въ случаѣ неуспѣха дать надлежащій отпоръ врагу, который безусловно используетъ въ своихъ, въ имперіалистическихъ выгодахъ создавшееся положеніе на нашемъ фронтѣ.

Дальнѣйшія событія оправдали это опасеніе. Братаніе не разложило германской арміи и не зажгло революціоннаго пожара въ воюющихъ странахъ. Ставка на фронтѣ потерпѣла неудачу, но неудачу по формѣ, а не по существу. Это было тактическое пораженіе революціи.

Братаніе привело къ пораженію, но къ пораженію матеріальному. Въ этой неудачѣ мы должны видѣть не проигрышъ ставки на соціальную революцію, вообще, а лишь матеріальный проигрышъ и моральный выигрышъ. Если эта мѣра не зажгла міроваго пожара, то она психологически приблизила этотъ моментъ. Разрывъ съ имперіализмомъ, братаніе и, наконецъ, активные шаги къ миру дѣлали свое дѣло революціонизированія западно-европейскаго рабочаго. Борьба за всеобщій миръ, который долженъ быть заключенъ народами черезъ головы своихъ правителей, изъ области желанія, наконецъ, перешелъ въ область практическаго осуществленія. Къ этому времени революціонное напряженіе массъ Россіи достигло своей вершины. Революціонное настроеніе находилось на этой высотѣ вплоть до брестскаго мира, послѣ котораго революціонная волна начала спадать, начался упадокъ революціи.

Мирные переговоры носили тотъ же характеръ и ту же цѣль, что и мѣры имъ предшествующія, они были агитаціоннымъ средствомъ.

Мирные переговоры, а на миръ—одна изъ величайшихъ ставокъ на міровую революцію. Мирные переговоры постепенно выясняли передъ рабочими всего міра задачи и цѣли міроваго имперіализма въ текущей войнѣ. За время веденія переговоровъ, къ которымъ прислушивались пролетаріи всѣхъ странъ, окончательно вырисовался ликъ какъ имперіализма германо-австрійскаго, такъ и англо-французскаго. Упорство «союзниковъ» въ нежеланіи ве[illegible]ры на основѣ принциповъ нашей революціи, съ одной стороны, и возрастающіе аппетиты германскаго имперіализма съ другой, показали, что миръ возможенъ лишь только черезъ соціальную революцію, черезъ классовую гражданскую войну въ широкомъ міровомъ масштабѣ.

Представители русской революціи не видѣли возможности, не совершая преступленія передъ міровой революціей, передъ всемірнымъ пролетаріатомъ, заключить сепаратный миръ.

Они гордо заявили, что войну считаютъ оконченной, но мира не подписываютъ. Они сдѣлали то, что требовала отъ нихъ революція.

Война оффиціально считалась оконченной, армія распускалась, миръ не подписывался.. Совершилось небывалое по красотѣ историческое событіе. Забурлила, заклокотала жизнь въ странѣ. Начинался новый періодъ въ развитіи революціи. Германское контръ-революціонное наступленіе, при помощи котораго нѣмецкій имперіализмъ задумалъ заставить революцію капитулировать и преклониться передъ мощью своего бронированнаго кулака, вызвало къ жизни всѣ революціонные элементы.

Всѣ на борьбу, раздался крикъ, съ имперіализмомъ, всѣ на защиту революціи, въ походъ противъ имперіализма, къ оружію! «Не война, а возстаніе!» былъ брошенъ лозунгъ.

Дѣти революціи, услышавъ призывъ своей матери, поспѣшно одѣвали сѣрыя шинели, брали винтовки и ѣхали умирать. Неизвѣстно, во что могло вылиться начавшееся повстанческое движеніе: въ полное ли пораженіе революціи или въ полное ея торжество. Но можно думать, учитывая послѣднія событія на Украинѣ, что революція побѣдила-бы, срубила-бы голову имперіализму, если-бы не вмѣшались насмерть перепуганные властители, герои нашего времени, герои уставшей отъ революціи мѣщанской массы. Они, учитывая упадочную психологію, обуреваемые желаніемъ во что бы то ни стало остаться у власти, принесли въ жертву революцію якобы для блага самой революціи.

Второй Брестъ—измѣна революціи, измѣна міровому пролетаріату.

По скольку первый Брестъ былъ революціоннымъ, по столько второй—контръ-революціоннымъ. Революціонная волна начала неуклонно падать, стали расти внутренніе контръ-революціонные фронты, уменьшались силы сопротивленія. Росла и продолжаетъ расти реакція соціалистическаго правительства, питающая своими безсмысленными и жестокими поступками контръ-революцію. Объявлена передышка, обратившаяся, какъ говорятъ остряки, въ «отдышку».

Начался и нынѣ еще продолжается періодъ пресмыканія у ногъ германскаго имперіализма.

Революція побѣждена, но побѣждена матеріально, физически,—но бунтарскій, вольный духъ ея не побѣжденъ, онъ придавленъ лишь! Революція живетъ! Тѣло революціи терпитъ удары отъ желѣзнаго имперіалистическаго кулака и попирается штыками лжереволюціонеровъ, лакеевъ, а если не лакеевъ, то пѣшекъ германскаго имперіализма. Брестскій миръ—колоссальное матеріальное пораженіе русской революціи, даже больше того, революція потерпѣла и моральное пораженіе, но не въ такой степени, какъ матеріальное.

Пораженіе нанесено революціи не столько нѣмецкимъ имперіализмомъ, ея открытымъ [illegible] телями соціалистами-интернаціоналистами въ скобкахъ, создавшіе новый видъ отечества—соціалистическое.

Соціалистическое отечество въ капиталистическомъ мірѣ!

Голь на выдумки хитра, говоритъ русская пословица, а соціалистическая власть еще того хитрѣе.

Г. Максимовъ.

Вѣсти съ революціоннаго фронта.

Казань взята. Симбирскъ взятъ. Совѣтская власть торжествуетъ. И не мудрено: это окрыляетъ ее надеждами на окончательное пораженіе чехо-словаковъ.

Иркутскъ палъ. Хабаровскъ занятъ японцами. Совѣтская власть скромно безмолвствуетъ. И не мудрено: это значительно уменьшаетъ энтузіазмъ борющихся войскъ.

Политика большевиковъ направлена на то, чтобы выставлять на видъ все, что способствуетъ укрѣпленію ихъ, умалчивать о томъ, что не благопріятствуетъ имъ. Въ отношеніи же тѣхъ областей, «гдѣ нѣтъ большевиковъ», политика совершенно обратная: расписываются ужасы жизни въ тѣхъ мѣстахъ и умалчивается о многомъ, что находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ въ Совѣтской Россіи.

Противники ея руководствуются тѣми же принципами, что и большевики. Обѣ стороны не видятъ бревна въ своемъ глазу, но прекрасно замѣчаютъ и неистово кричатъ о сучкѣ въ глазу своего сосѣда.

Большевики вопятъ объ ужасахъ въ Скоропадіи, въ Красновіи, въ Чехословакіи. Вопятъ о дороговизнѣ хлѣба, забывая, что въ Россіи хлѣбъ гораздо дороже. Большевики кричатъ о преслѣдованіяхъ печати и рабочихъ организацій, а сами задавили всю печать, кромѣ большевистской, и связали по рукамъ и ногамъ всѣ рабочія организаціи, насадивъ всюду своихъ комиссаровъ. Большевики съ возмущеніемъ говорятъ о разстрѣлахъ тамъ „гдѣ нѣтъ большевиковъ", а сами примѣняютъ ихъ въ еще большемъ масштабѣ. Большевики пишутъ о недовольствѣ населенія Временнымъ Сибирскимъ Правительствомъ, Скоропадскимъ, Красновымъ, а сами то и дѣлаютъ, что подавляютъ противосовѣтскія возстанія.

Въ оторванныхъ отъ Россіи мѣстахъ дѣлается то же самое. Тамъ о Совдепіи правящіе классы говорятъ и пишутъ рѣшительно то же самое, что большевики говорятъ о нихъ. И обѣ стороны врутъ во всю.

Но какъ бы то ни было, эти тенденціозныя правительственныя распри не окажутъ вліянія на дальнѣйшее развитіе революціи. Русская революція потеряла уже свое значеніе, какъ факелъ, отъ котораго возгорится революція міровая. Русская революція топчется на одномъ мѣстѣ и задыхается отъ своего безсилія. Теперь взоры революціонеровъ съ надеждою устремлены на Украину, гдѣ нарождается новое революціонное возстаніе, которое должно пойти по новому пути по пути дѣйствительнаго раскрѣпощенія трудящихся. Слухи о чрезвычайно большихъ размѣрахъ возстанія, преувеличиваются большевиками. Но тамъ, на Украинѣ, уже созрѣли психологическія и экономическія предпосылки революціи, начало ея—вопросъ скораго будущаго. И эта революція должна дать крупный толчекъ начинающимъ просыпаться отъ длительнаго сна западно-европейскимъ народамъ.

Тамъ, на Западѣ, глухое недовольство растетъ и проявляется непрерывными забастовками, демонстраціями, частичными возстаніями, кровавыми столкновеніями съ войсками. Опасность положенія учитываютъ особенно правители центральныхъ державъ. И потому то они опять начинаютъ стараться о скорѣйшемъ заключеніи мира и устами австрійскаго министра графа Чернина, вновь предлагаютъ союзникамъ миръ, первымъ дѣломъ котораго, будетъ всеобщее разоруженіе. Намъ памятны постановленія Гаагской конференціи, гдѣ по иниціативѣ нашего Миротворца, было рѣшено разоруженіе государствъ. Это разоруженіе превратилось въ головокружительное вооруженіе, приведшее насъ къ чудовищной войнѣ. Поэтому всѣ старанія правительствъ объ уничтоженіи милитаризма не приведутъ ни къ чему, кромѣ новыхъ міровыхъ побоищъ. И уже миролюбивый Вильсонъ начинаетъ поговаривать о несвоевременности прекращенія войны.

Дѣйствительный миръ свободнымъ народамъ принесетъ только міровая революція. Вызвать ея скорѣйшее наступленіе словомъ и дѣломъ, расшевелить трудящіяся массы во всемъ мірѣ—задача всѣхъ сторонниковъ освобожденія труда, разсѣянныхъ по всѣмъ странамъ.

Ильичъ.

1-ая Всероссійская конференція Анархо-Синдикалистовъ.

Резолюція о совѣтахъ.

Принимая во вниманіе:

1) Роль совѣтовъ въ борьбѣ съ контръ-революціей,

2) что недовольство рабочихъ тактикой большевиковъ по отношенію къ совѣтамъ и къ другимъ рабочимъ организаціямъ растетъ,

3) что диктатура большевиковъ надъ совѣтами и рабочими организаціями толкаетъ рабочихъ направо къ учредительному собранію,

4) что для того, чтобы вывести революцію изъ тупика, отъ трудящихся требуется большая сила, энергія и умѣнье возстановить совѣты, какъ свои чисто классовыя организаціи, и

5) что трудящимся для успѣшной борьбы необходимо ясное и опредѣленное представленіе о совѣтахъ,

1) Мы, анархо-синдикалисты, заявляемъ, что стоимъ за совѣты. Мы за совѣты, стремящіеся къ разрушенію современныхъ централистическихъ формъ.

2) Мы боролись и будемъ бороться за Совѣты, какъ переходную политическую форму, такъ какъ считаемъ, что федерація вольныхъ городовъ и общинъ является переходной формой политической организаціи общества, которая неизбѣжно должна будетъ предшествовать полному уничтоженію государства и окончательному торжеству коммунизма.

3) Мы за Совѣты, какъ форму пролетарско-крестьянской организаціи, ведущей къ распыленію власти.

4) Мы за Совѣты, но категорически противъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ какъ органа, не вытекающаго изъ построенія Совѣтовъ, а только мѣшающаго работѣ Совѣтовъ.

5) Мы за работоспособные совѣты, организующіеся на коллегіальныхъ началахъ, при условіи непосредственнаго делегированія въ нихъ рабочихъ и крестьянъ даннаго завода, фабрики, деревни и т. д., а не политическихъ говоруновъ, входящихъ туда по партійнымъ спискамъ и превращающихъ ихъ въ говорильню.

6) Мы за федерацію Совѣтовъ; для чего мѣстные автономные Совѣты объединяются въ губернскіе, послѣдніе въ областные и періодически созывается общій Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ, который разбивается на комиссіи по типу отдѣльнаго Совѣта.

7) Мы за вольные Совѣты, постановленія которыхъ могутъ быть приняты только послѣ обсужденія ихъ избирателями на мѣстахъ. Поэтому конференція анархо-синдикалистовъ рекомендуетъ тов. входить въ мѣстные Совѣты, стоящіе вдали отъ всевозможныхъ партійныхъ Ц. К., П. К., М. К. и т. д., если въ нихъ можно еще вести свободную творческую работу.

Резолюція по докладу о крестьянскомъ движеніи.

(Принята единогласно.)

Принимая во вниманіе, что Россія—страна по преимуществу аграрная, со слабо развитымъ капитализмомъ и немногочисленнымъ сельскимъ пролетаріатомъ, что анархо-синдикализмъ есть рабочій анархизмъ, который сферу своей дѣятельности ограничивалъ изслѣдованіемъ борьбы и жизни городского пролетарія, вслѣдствіе чего анархо-синдикалисты не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ не обращали должнаго вниманія на деревню и, руководствуясь опытомъ нашей революціи и памятуя о томъ, что для торжества Революціи и полнаго освобожденія трудящихся необходимо тѣсное объединеніе пролетаріата города и деревни съ такъ называемымъ трудовымъ крестьянствомъ, какъ для борьбы съ деревенскими кулаками, хозяйственными мужичками и прочими мелкими хищниками деревни, такъ и для дальнѣйшей и успѣшной борьбы въ городѣ съ частнымъ и государственнымъ капиталами, а параллельно съ этимъ и съ самимъ государствомъ, первая всероссійская конференція анархо-синдикалистовъ рекомендуетъ товарищамъ:

1) работать въ крестьянской средѣ, въ цѣляхъ закрѣпленія, а главное, выравненія той соціализаціи земли, которая прошла у насъ на мѣстахъ по большей части въ формѣ увеличенія размѣровъ надѣльныхъ участковъ, а не организаціи пользованія землей на новыхъ коммунистическихъ началахъ;

2) объединеніе крестьянства въ коммуны, въ цѣляхъ достиженія наибольшаго результата труда;

3) участіе во всѣхъ видахъ кооперацiи: потребительской, производительной и кредитной, стремясь послѣднюю постепенно подчинить первой;

4) установить тѣсную связь между городскимъ производствомъ и сельскимъ хозяйствомъ въ цѣляхъ налаживанія натуральнаго товарообмѣна, и

5) тамъ, гдѣ невозможна организація производительныхъ коммунъ, прививать артельное дѣло съ тенденціей расширенія его до коммунистическаго хозяйства.

Резолюція по докладу о кооперацiи.

(Принята единогласно.)

Несмотря на то, что кооперативное движеніе въ настоящее время стало принимать уродливыя формы и уклоняться отъ первоначальной идеи кооперацiи въ сторону капиталистическихъ начинаній и политической борьбы, мы, анархо-синдикалисты, все же видимъ въ нихъ здоровыя начала: безпартійность, конкурренцію съ торгашествомъ, которыя при усиліи съ нашей стороны могутъ развиться въ мощный антикапиталистическій союзъ и рука объ руку съ рабочими организаціями вести аттаку на капитализмъ.

Намъ, анархо-синдикалистамъ, необходимо обратить серьезное вниманіе на производительныя артели, которыя гораздо ближе стоятъ къ намъ, анархистамъ, чѣмъ кооперативы. Въ то время, какъ кооперативы базируются на шаблонномъ уставѣ, этомъ своеобразномъ законѣ, пользуются наемнымъ трудомъ и дѣйствуютъ черезъ правленіе, производительныя артели организуются по взаимному соглашенію, договору, въ разработкѣ котораго принимаютъ участіе всѣ члены артели, въ основаніе распредѣленія результатовъ коллективнаго труда кладутъ трудовой принципъ и всѣми дѣлами управляютъ сообща.

Резолюція о культурно-просвѣтительныхъ организаціяхъ.

(Принята единогласно.)

Памятуя, что «для синдикализма проблема революціи—это проблема сознанія, это—вопросъ о возможности сознательнаго творчества жизни, какъ говоритъ Л. Козловскій, памятуя, что, существеннымъ признакомъ синдикалистской революціи является ея сознательность, а не насиліе», мы, анархо-синдикалисты, обращаемъ серьезнѣйшее вниманіе на культурно-просвѣтительную работу среди пролетаріата, считаемъ необходимымъ для каждаго изъ насъ участіе въ культурно-просвѣтительныхъ организаціяхъ, въ цѣляхъ оказанія помощи нашему брату рабочему при изученіи имъ наукъ, наученія его критически относиться къ нимъ, отбрасывая все, что истолковывается тенденціозно, вопреки разуму и истинѣ, способствуя твердому усвоенію всего того, что можетъ помочь ему въ борьбѣ съ капиталомъ, укрѣпить его сознаніе и вывести на путь къ лучшему будущему.

Изъ письма Московскаго Областного Комитета партіи лѣвыхъ с.-р.

Областной комитетъ партіи лѣвыхъ с. р. доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ партійныхъ организацій, что 4—6 іюля фракція лѣвыхъ с.-р. 5-го Всероссійскаго съѣзда совѣтовъ настоятельно требовала подробнаго отчета о своей дѣятельности, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ, отъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Фракція требовала отказа отъ выполненія Брестскаго договора (предоставленія германскимъ имперіалистамъ концессій на эксплоатацію богатствъ Республики, предоставленія имъ же земельныхъ участковъ „для культурныхъ цѣлей" и пр.). Заявленія фракціи были подавлены искусственно созданнымъ большинствомъ коммунистовъ-большевиковъ: 1) большинство представителей фракціи лѣвыхъ с.-р. были избраны уѣздными съѣздами, давшими представительство трудового крестьянства и части рабочихъ, 2) представительство коммунистовъ-большевиковъ было создано по преимуществу членами И. К., командированными повсюду 3 мѣс. тому назадъ. Были случаи мертвыхъ душъ. По представленіи отчета мандатной комиссіи нашихъ товарищей, лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ,—399 мандатовъ, получившихъ право рѣшающаго голоса и принадлежащихъ большевикамъ-коммунистамъ, оказались недѣйствительными. Дѣйствительное соотношеніе партій должно быть таково: комунистовъ большевиковъ 350—370, лѣвыхъ с.-р. (интернаціоналистовъ) 320—340 и делегатовъ другихъ совѣтскихъ партій—40.

6-го іюля былъ совершенъ по постановленію Ц. К. партіи террористическій актъ надъ Мирбахомъ, какъ представителемъ международнаго имперіализма. Ц. К. дѣйствовалъ согласно принятой 3-имъ съѣздомъ партіи системы террора. Въ отвѣтъ на требованіе лѣв. с.-р. выпрямленія линіи политики Совѣтовъ, въ отвѣтъ на террористическій актъ надъ представителемъ имперіализма, правительство коммунистовъ-большевиковъ повело систему террора надъ совѣтской партіей лѣвыхъ соц.-револ. Тотчасъ-же лѣвые с.-р. были объявлены „московскими чехо-словаками, бѣлогвардейцами, контръ-революціонерами".

Растерянность коммунистовъ-большевиковъ передъ имперіализмомъ пошла дальше. Вся фракція лѣвыхъ с.-р. 5-го Всероссійскаго съѣзда совѣтовъ была арестована. Надъ делегатами примѣняли моральную инквизицію. Агенты правительства комунистовъ-большевиковъ утонченными способами старыхъ жандармовъ старались разложить партію. Съ этой цѣлью всѣ делегаты были раздѣлены на три части. Въ каждую такую замкнутую часть подсылались агенты, предлагавшіе, то подписать анкеты (допросы), то идти въ больницу, то просто назваться безпартійнымъ. Всѣ эти предложенія заканчивались обѣщаніями освобожденія. Но твердость духа трудового крестьянина и рабочаго, требующаго не грязнить завоеваній революціи,—морально побѣдила инквизиторовъ нравственности. Фракція лѣвыхъ с. р. осталась едина духомъ съ увѣренностью въ правильности политической позиціи. Безуміе, принесшее колоссальный вредъ Совѣтамъ—арестъ коммунистами-большевиками цѣлой фракціи, закончилось недѣльнымъ сидѣніемъ делегатовъ въ разныхъ заключеніяхъ.

Вся тактика коммунистовъ-большевиковъ строилась на положеніи: „Лѣвые с.-р. выступили противъ Совѣтской власти". Это имъ необходимо было сдѣлать, чтобы партія послѣдовательнаго революціоннаго соціализма, партія лѣвыхъ с.-р. (интернаціоналистовъ) не мѣшала выполнять постыднаго дѣла капитуляторовъ. Всѣ газеты, могущія сколько нибудь пролить истинный свѣтъ на объективную обстановку дѣла, были закрыты. Газеты правительства коммунистовъ-большевиковъ съ первыхъ-же статей послѣ террористическаго акта сообщали явную неправду: „Лѣвые с.-р. выступили противъ совѣтской власти съ цѣлью захвата ея". Этимъ положеніемъ былъ данъ толчокъ къ ложному пониманію происходящихъ событій по всей Республикѣ.

Областной комитетъ партіи заявляетъ: Ц. К. партіи никакихъ выступленій противъ Совѣтской власти не дѣлалъ.

Для того, чтобы подорвать въ глазахъ трудового крестьянства и рабочихъ вліяніе все болѣе и болѣе крѣпнущей партіи лѣвыхъ с.-р., коммунисты-большевики напали на партійные комитеты л. с.-р., на партизанскіе отряды, чтобы продемонстрировать якобы выступленіе противъ Совѣтской власти. Такъ было сдѣлано въ Москвѣ, Петроградѣ и, по этому образцу, въ провинціи.

Всѣмъ было ясно, что коммунисты большевики спровоцировали выступленіе лѣвыхъ с.-р. Такъ на запросъ Свѣтлова (максималиста) на засѣданіи Ц. И. К.: 1) какія данныя заставили правящую партію примѣнить правительственный терроръ по отношенію совѣтской партіи, изгнавъ ее изъ верховнаго органа Ц. И. К.,—на то никакихъ данныхъ, кромѣ акта надъ Мирбахомъ,—коммунисты-большевики Свердловъ, Аванесовъ и Шейкманъ отвѣта не дали, указавъ лишь на бюллетень № 1, гдѣ говорится только о призывѣ къ безпощадной борьбѣ съ имперіалистами, но ни слова нѣтъ о выступленіи противъ Совѣтской власти.

Бюллетень же подписанъ Лихобабинымъ, во первыхъ, (не изданіе Ц. И. К.) а во вторыхъ — Лихобабинъ даже и не членъ партіи лѣвыхъ с.-р., а максималистъ.

Въ результатѣ такой политики коммунистовъ-большевиковъ, 5-й Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ, состоя только изъ коммунистовъ-большевиковъ, вынесъ цѣлый рядъ постановленій. Фракція же лѣвыхъ с.-р., представляющая собой милліонъ избирателей трудового крестьянства и рабочихъ, лишена коммунистами-большевиками права участвовать въ верховномъ органѣ Россійской Федеративной Совѣтской Соціалистической Республики.

Моральная инквизиція продолжается и здѣсь. Членамъ фракціи лѣвыхъ с.-ровъ коммунистами-большевиками предложено дать подписку въ томъ, что всѣ они отрекаются отъ Ц. К. партіи, другими словами—отъ той безпощадной борьбы съ международнымъ имперіализмомъ, первымъ актомъ которой былъ терроръ надъ Мирбахомъ, совершенный по постановленію Ц. К. партіи.

Областной комитетъ партіи соціализма заявляетъ, что партія не сложитъ голову подъ мечъ международныхъ и своихъ имперіалистовъ...

(Письмо заканчивается призывомъ къ сплоченности членовъ партіи, требованіемъ освобожденія М. А. Спиридоновой, Измайловича, Мстиславскаго и др., прекращенія разстрѣловъ членовъ партіи и выставленіемъ лозунговъ революціи).

Толкованіе священнаго писанія.

Слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день.
(Іоаннъ, 12, 48).

Такъ говорилъ Господь: Всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ, и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ. (Матв. 12, 25).

Итакъ, тѣ люди, которые хотятъ отстаивать недѣлимость государства, подданными котораго они являются, и не желаютъ опустѣнія его, но хотятъ могущества его, живя въ мирѣ, любви и согласіи со своими ближними,—тѣ люди должны отказаться отъ собственности въ общую пользу народа. Иначе они останутся виновными передъ исторіей въ опустѣніи своего государства, такъ какъ собственность, будучи для людей вожделѣнной, естественно явится причиной вражды и несогласій между людьми, что и раздѣлитъ государство само въ себѣ. Раздѣливъ населеніе на богатыхъ и бѣдныхъ, на классы и на партіи, собственность благосостояніемъ однихъ возбуждаетъ зависть въ другихъ. Неравномѣрное пользованіе богатствами страны, неправильное распредѣленіе продуктовъ труда между населеніемъ приводитъ людей къ безконечной борьбѣ. Собственность, благоустраивая однихъ, порождаетъ нужду для другихъ, создаетъ страждущихъ нищихъ, безпомощныхъ проститутокъ, воровъ, разбойниковъ и убійцъ.

Поэтому, законъ, признающій собственность священной и неприкосновенной, и нужду заставляетъ быть безысходной. И исполняющіе законъ этотъ виновны передъ истиной въ страданіяхъ и погибели всѣхъ преступниковъ больше, чѣмъ сами преступники.

Для отдѣльныхъ народовъ собственность является виновницей войнъ и всѣхъ связанныхъ съ ними бѣдствій человѣчества.

Собственность есть корень зла, и гдѣ она существуетъ,—тамъ и раздѣлившееся государство, находящееся на пути къ опустѣнію и гибели.

Да здравствуетъ единое вѣчное царство труда въ мирѣ, любви и братствѣ народовъ, безъ собственности и нужды! Созерцая красоту божьяго міра, да ступаетъ всюду свободно нога человѣка, властелина жизни!

Да здравствуетъ общій благородный трудъ на пользу всѣхъ на землѣ живущихъ!

Долой собственность!

Око.

Изъ резолюціи

Образцоваго Совѣтскаго Отряда Особаго назначенія.

Мы, красноармейцы Образцоваго Совѣтскаго Отряда Особаго назначенія на общемъ собраніи 9-го сентября с. г., заслушавъ докладъ товарища командира и группу товарищей, выявили свое стремленіе на потребность культивированія и освѣщенія вопросовъ какъ политическаго, такъ и экономическаго характера. Для этого общее собраніе признало необходимымъ требовать отъ нашихъ представителей власти разрѣшенія на созданіе ротныхъ и полковыхъ комитетовъ, которые, въ свою очередь, какъ дѣтище нашей революціи, разработаютъ проектъ организаціи рабочихъ-армейцевъ и создадутъ тѣсную семью для борьбы со всѣми господствующими классами, которые стремятся подавить подъ разными предлогами революціонное сознаніе народа-творца. Вмѣстѣ съ тѣмъ развить культурно-просвѣтительную дѣятельность и урегулировать армейскую жизнь рабочаго-революціонера, а не солдата отжившаго института постоянной арміи, со смертью которой восторжествуютъ истинные законы, законы человѣческаго разума.

При обсужденіи вопроса о делегированіи представителей въ Совѣтъ Р. Кр. и К.-Ар. Д. постановили намѣтить кандидатовъ и послать таковыхъ послѣ утвержденія ихъ слѣдующимъ общимъ собраніемъ.

Декретъ къ арміи.

(Редактированъ М. А. Бакунинымъ).

Принимая во вниманіе:

1-ое, что противно демократизму и крайне опасно для народнаго самовластія существованіе іерархической организаціи въ арміи,

2-ое, потому что всѣ офицеры пріобрѣли свои чины во время имперіи, а слѣдовательно, и не могутъ быть вѣрными защитниками республики, народъ признаетъ, что военные граждане имѣютъ право и обязанность выбирать сами своихъ начальниковъ, и потому провозглашаетъ всѣхъ офицеровъ арміи разжалованными и приказываетъ солдатамъ немедленно избрать себѣ новыхъ начальниковъ.

Ліонъ, 28-го сентября 1870 г.

„По старинкѣ".

(Изъ современной жизни).

Брянскій вокзалъ переполненъ отъѣзжающими пассажирами. Кто сидитъ, кто лежитъ на скамейкѣ или прямо на грязномъ вонючемъ и заплеванномъ полу. Всѣ выглядятъ какими то подавленными и удрученными, у всѣхъ одна забота, какъ бы поскорѣе достать хлѣбъ насущный.

На Брянскомъ вокзалѣ, какъ и на всѣхъ остальныхъ, имѣются кіоски, въ которыхъ продаются газеты, беллетристика и очень немного брошюръ по соціологіи и современному моменту.

Вотъ, одинъ изъ отъѣзжающихъ, повидимому изъ крестьянъ, подошелъ къ кіоску и обратился къ продавщицѣ:—дайте мнѣ газету „Русское Слово". Удивленная продавщица съ улыбкой [illegible]: „вы что, съ неба свалились, „Русское Слово" выходило при Николаѣ"... Крестьянинъ смущенный отвѣтомъ продавщицы пробормоталъ: „мы раньше всегда выписывали въ деревнѣ эту газету, а еще батюшка намъ давалъ „Новое Время", а потому я „по старинкѣ" и спросилъ ее опять".

„Если нѣтъ, той такъ обойдемся"—закончилъ онъ отходя отъ кіоска.

Это происходитъ у насъ, въ нашемъ „соціалистическомъ отечествѣ", гдѣ крестьяне и даже рабочіе не отличаютъ краснаго отъ черного и спрашиваютъ тѣ газеты, которыя выходили при самодержавіи.

Не повинно ли въ этомъ современное коммунистическое правительство, которое настолько увлеклось своими партійными интересами и насажденіемъ своей государственной централизаціи, что кромѣ своего собственнаго носа ничего не видитъ и не хочетъ знать?

Всѣмъ рабочимъ организаціямъ, профессіональнымъ союзамъ, а въ особенности тов. желѣзнодорожникамъ, необходимо обратить самое серьезное вниманіе на самую толщу низовъ, на мѣста, гдѣ собирается трудовой классъ: на вокзалахъ, гдѣ онъ проводитъ цѣлыя сутки, и пр. тамъ должна быть установлена широкая пропаганда (5—10 чел. пропагандистовъ), нужно разъяснять трудящимся современное положеніе.

Не достаточно издать газету или брошюру, но важно ее распространить и еще важнѣе пояснить рабочимъ и крестьянамъ, что въ ней говорится, т. е. ея сущность—значеніе. Мы будемъ тогда непобѣдимы и никакая контръ-революція намъ не будетъ страшна, когда добрая половина трудящихся будетъ читать и будетъ распропагандирована и понимать сущность прочитаннаго.

Н. Петровъ.

По недосмотру, въ № 3 „В. Г. Т." подъ статьей „О пѣвцѣ творческаго разрушенія" не помѣщена подпись автора—К. Оргеіани.

ФОНДЪ „Вольнаго Голоса Труда"

(Съ 2 сент. по 16 сент.).

Поступило:

отъ тов. Стокоза . . .	1000 руб.
„ „ Артименко. .	5 „
Итого . . .	1005 руб.

Книги, поступившія въ редакцію для отзыва.

Святогоръ. „Пѣтухъ революціи".
Атабекянъ. „Противъ власти".
Отчетъ союза печатниковъ.

Издатель: Московская Группа Анархо-Синдикалистовъ „Вольный Голосъ Труда".
Типографія Т-ва „Кооперативное Издательство", Б. Дмитровка, 26.
Редакціонная коллегія: Гр. Максимовъ, М. Чекересъ, Х. Ярчукъ.

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК [illegible]